

Анна Алексеева
Деймон Краш

18+

часть 3
БРАЧНЫЕ ИГРЫ
ДРАКОНОВ

Анна Алексеева

Брачные игры драконов. Часть 3

«Автор»

2022

Алексеева А.

Брачные игры драконов. Часть 3 / А. Алексеева — «Автор», 2022

Я наконец нашла своего истинного, но старейшин драконов не устроил мой выбор. Они требуют, чтобы я и дальше была связующим звеном между всеми кланами, а это значит, что в нагрузку к одному, мне придется взять себе еще пять мужей. Похоже, делать нечего, и впереди у меня новый отбор. Медленный яд убивает мое тело, а душа разрывается от любви сразу к двум мужчинам. Один холоден, как лед, второй обжигает огнем. Выбор непрост, так в Бездну его!**ВСЕ ГЕРОИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ!**

© Алексеева А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Алексеева, Деймон Краш

Брачные игры драконов. Часть 3

Глава 1

Лукас

– Вот, смотрите, и здесь Эванс, – Саймон указал пальцем в экран, на котором отображалась запись одного из первых дней Избранной в храме. Жрица действительно бывала везде, она тенью следовала за Лизой, и каждый раз первой посещала её новые апартаменты или проходила по маршрутам, которые ей предстояли.

– Ничего не понимаю, – проворчал Ноа, потирая висок. – Как в Виригии оказалась человечка с магическими способностями? Ей же лет восемьдесят! И никто не заметил, что бабуля не стареет?

– Да, это любопытный вопрос, – раздался бархатный голос Джеферсона за моей спиной. – Я навёл справки. У нас в храме она значится как Анжела Эванс, и женщина с таким именем действительно существовала, но погибла в недавнем шторме, после которого, как по волшебству, и появилась известная вам жрица в нашем храме. Судя по всему, она назвалась именем своей внучки, чтобы не выдавать истинного возраста, ведь внешне они и в самом деле похожи.

Я со вздохом выругался и обернулся к Архонту:

– Она всё это время была у нас под носом. Почему её не проверили на артефакте?

Джеферсон поморщился в ответ:

– Кто же мог подумать, что человечка обладает такими способностями. Теперь по Виригии ещё и её отпрыски разбросаны. Вот, кстати, это тебе.

Я принял из его рук какие-то бумаги и отошёл в сторону. Это оказался список артефактов, которые числились в клановом хранилище Мару, и в нём жирными красными линиями были выделены те, которые по какой-то причине пропали из хранилища. Некоторые были списаны как нерабочие, вышедшие из срока службы, другие – выделенные на те или иные цели.

Некоторое время я занимался их изучением, а потом моё внимание привлекли несколько строк, которые шли почти подряд.

– Эй, народ, посмотрите, – я положил лист на стол, и над ним тут же склонились все присутствующие. Кроме, разве что, Сумрака, который тихо говорил о чём-то со свахой, сидя на полу в дальнем конце комнаты. – Вот, видите эти строки? Сплошные списания, и все они произошли в течение двух лет до гибели Ирбиса.

– Думаешь, они ушли к Эванс? – с сомнением протянул Саймон.

– Возможно, – я пожал плечами. – Особенно меня интересует строка триста пятнадцать. Артефакт, который изъяли у пленных во время Войны Искр.

– С человеческими магами? – вскинул брови Ноа.

– Именно. У нас их не так много, поэтому все артефакты подобного толка я знаю наперечёт.

– Что делает конкретно этот? – спросил Джеферсон, подобрившись. Брови его напряжённо сошлись к переносице, губы стянулись в тонкую нить. Пару мгновений ещё я наблюдал за тем, как менялось его лицо, после чего ответил:

– Лишает драконов силы.

О, какая реакция! Я едва сдержал улыбку, когда Архонт поднял на меня округлившиеся глаза:

– Что значит – лишает?! Какой силы?!

– Используя этот артефакт, они лишали драконов возможности менять ипостаси, а при длительном воздействии терялась даже связь со стихией.

– Митчелл, – Джеферсон обратился к своему помощнику, старшему жрецу из рода Дэраго. – Сейчас же передай это главам кланов, пусть проверят все места, которые хоть как-то были связаны с Эванс. И чтобы тщательнее просмотрели свои списки хранилищ! У неё был доступ к хранилищу Мару через Ирбиса, но кто знает, чем она занималась последние пятьдесят лет.

Тот кивнул и поспешно вышел из комнаты. Селина со вздохом встала и, проходя мимо нас, обронила:

– Устала. Пойду посплю.

– Зайдите ко мне утром, – попросил Архонт, и я в очередной раз скрыл улыбку. Селина посмотрела прямо в глаза Джеферсону, Ноа обернулся с напряжённым прищуром, Саймон поджал губы, тупо глядя в экран.

– Как скажете, мистер Джеферсон, – холодно произнесла Селина и преувеличенно твёрдым шагом вышла из комнаты.

– Посмотрю, в каком состоянии Избранная, – Сумрак тоже пошёл к выходу.

– Не задерживайся, есть разговор, – ответил Джеферсон. Удивительно, всего несколько дней, как он занял своё место, а все у него под контролем.

Я потёр подбородок и вновь погрузился в изучение списка артефактов, на ходу вспоминая подробности почти про каждый из них. Строчки мелькали перед глазами, образы и обрывки фраз из прошлого пронеслись, как метеоритный дождь.

– Можешь не смотреть так на неё, – сквозь зубы проговорил Саймон, когда Джеферсон отошёл поговорить с кем-то из Лоранов о состоянии короля.

– А с каких пор ты решаешь на кого мне смотреть? – Ноа пронзил его холодным, по-настоящему холодным взглядом – и я окончательно потерял нить собственных размышлений, увлечённо наблюдая за ними.

– Не знаю, что там между вами было, но можешь забыть.

Ноа бросил короткий взгляд на Джеферсона и прорычал в ответ:

– Как хорошо, что ты сам об этом заговорил. Думаешь, ей нравится быть с тобой?

– Уж явно больше, чем с тобой.

– Она просто пытается меня разозлить, так что можешь не обольщаться. Максимум ещё пара встреч, а потом я ей устрою сцену ревности.

– Всё ещё пытаешься играть с девушками в свои жестокие игры?

– Уж явно не такие жестокие, как твои.

Запахло жареным. В прямом смысле этого слова.

Я отложил в сторону бумаги, подошёл к этим недоделанным ловеласам и, положив руки каждому на плечо, оскалился:

– Эй, ребят, а как же отказаться от вражды, жить мирно и счастливо?

– Клановой вражды между нами и нет, – прорычал Саймон.

– Это личное, – холодно добавил Ноа.

Поразительно, какое единодушие.

– А теперь послушайте меня оба, – я понизил голос и принял тот самый тон, который сделал меня главой клана. – Чтобы в стенах храма никто никому не угрожал, иначе вылетите отсюда оба так, что крылья раскрыть не успеете. Я понятно изъясняюсь?

У Саймона нервно дёрнулась щека. Он сделал резкое движение рукой, сбрасывая мою ладонь и, не отвечая, вышел из комнаты внутреннего наблюдения.

– Вот ты вроде нормальный парень, – сказал Ноа. – Но иногда так и хочется...

Он не договорил. Откинулся на спинку стула и подбородком указал на экран:

– Всех, кто мог быть причастен к покушениям, опознали, но надо ещё выяснить полный список соучастников.

– Стальной саркофаг, в который Джей заковал Эванс, убивает не сразу. Как только жизнь в ней угаснет до конца, можно вызвать её дух и допросить.

– Королева может о чём-то знать, – добавил Джеферсон.

– Пойду расспрошу её, – я протянул руку к экрану и выпустил в него лёгкий электрический разряд, выключая. – Если буду нужен, встретимся утром. Мы ведь уже не собираемся переезжать в монастырь?

– Не собираемся, – выдохнул Джеферсон. – Вряд ли нашему ритуалу сейчас что-то угрожает больше, чем возможная смерть Избранной.

Я сжал зубы и поспешил к выходу, чтобы ничем не выдать то, как сжалось от этих слов что-то в груди. Джей был прав: когда в моей жизни не было женщин – по крайней мере, близких – я был куда более собран, чем теперь.

Путь мой лежал в морг. На самом деле, в храме не было такого явления, как настоящий морг, вместо него выступала временная усыпальница, где хранили тела до официального захоронения. Каждое дело, заботливо обработанное магией Лоранов, хранилось в гробах с хрустальными крышками, и лежащие в них казались спящими.

За время нашего присутствия в храме, усыпальница пополнилась несколькими гробами. Здесь был бывший Архонт, бывшая Верховная Жрица, несколько слуг и Его Величество Кристофф Ирингар. На большом стуле с бархатной обивкой сидела рядом со своим покойным мужем королева Изабелла.

– Ваше величество, – произнёс я, приблизившись.

Она не сразу подняла глаза. В них не было слёз или особой печали – только задумчивость, глубокая и серьёзная.

– Мне так и не рассказали, как он умер, – произнесла она, глубоко вдохнув. – Быстро?

– Быстро, – честно ответил я. – Ему не успели оказать помощь, несмотря на то, что рядом было два представителя клана Лоран.

– Не нужно подробностей, – отмахнулась она и криво улыбнулась: – Он был не бог весть какой муж, да и король из него был так себе. Молодой слишком. Не успел ещё присмиреть.

– Далеко не всё в этой жизни идёт так, как мы задумываем.

– Это точно, – она вздохнула и указала мне на второй стул рядом. – Присядьте, мистер Лукас. Поговорите со мной.

– Вы знаете моё имя? – улыбнулся я. – Польщён.

– Не примите за лесть, вы довольно сильно выделяетесь на фоне драконов своей... харизмой.

Я усмехнулся. Ага, не примите за лесть, хотя это она и есть. Ох уж эти дворцовые интриги и показательные манеры.

Однако, я всё же присел рядом, припоминая, для чего пришёл, и, склонив голову, внимательно посмотрел на королеву. Она зарделась и отвела взгляд.

– Ваше величество, скажите, супруг делился с вами планами относительно Избранной?

– Ещё бы он чем-то со мной делился, – горько ответила она. – Я для него была просто куклой, глупой, безмозгой, которая хороша для того, чтобы показывать на приёмах.

О как. Надо же, с размаху и по больному месту.

– Простите, не хотел вас задеть. Мне казалось, вы находитесь на своём месте, и целенаправленно к нему шли.

– Шла! – она вскинула голову. – Шла, и рассчитывала, что смогу что-то изменить в этом королевстве, но меня не подпускали даже к отчётам о совещаниях! Он только то и делал, что затаскивал меня в постель, потом ругался, что я до сих пор не родила ему сына, а после шёл по любовницам! А как узнал, что здесь эта Хайд!..

У неё затрясся подбородок. Кажется, разговор пошёл не в том направлении, на которое я рассчитывал.

– Теперь всё иначе, – заметил я. – До тех пор, пока не найдётся новый король, вы остаетесь самой важной персоной в королевстве.

Конечно, о том, что она сама едва ли подходит на эту роль, я умолчал. С восхождением на престол Кристоффа у нас возникли сложности во взаимодействии с людьми. Он оказался вспыльчивым и, вбив себе что-то в голову, не соглашался идти на компромиссы. Но всё же у него было и образование, и пример отца – а Изабелла только успела получить доступ к власти, и, по слухам, не отличалась особенным умом.

– Вы правы, – она улыбнулась и провела ладонью по животу. – Если родится мальчик, то трон останется при мне до его совершеннолетия.

Оп-па-па! Я отвёл взгляд, чтобы не выдавать своё удивление. Кажется, Джеферсон и совет старейшин иначе планировали будущее королевства Истхелльген. План сменить правящую династию приближался к провалу. Они ведь не станут избавляться от зародыша?

– Не знал, что вы беременны, – мягко улыбнулся я. – Примите мои искренние поздравления.

Королева покраснела ещё сильнее.

– Знаете, о чём я думаю, – произнесла она, бросая на меня кокетливые взгляды. – Люди и драконы слишком долго живут под одним небом, но почему-то всё ещё сторонятся друг друга.

– Это... вполне естественно.

– Мы могли бы это изменить.

Что-то я слишком много удивляюсь сегодня.

– Простите, не совсем понимаю, о чём вы, – осторожно ответил я в надежде, что действительно не понял. Но нет, дальнейшие слова королевы полностью оправдали мои догадки:

– Только представьте себе, мистер Лукас, – произнесла она томно, и тон этот никак не вязался с присутствием пяти трупов. – Во главе королевства будут стоять дракон и человек, в настоящем, крепком союзе, и две расы наконец смогут стать ближе друг к другу.

Что-то в её предложении было. Конечно, я догадывался, что она рассчитывает получить таким образом некоторую долю власти над драконами, ведь у нас не было даже единого органа управления. Но по факту выйдет ровно наоборот: уровень независимости Истхелльгена упадёт, и люди окажутся под куда большим контролем драконов. А тот дракон, который будет при этом у власти, надолго получит особый статус среди своих, что может выгодно сказаться на...

Я невольно задумался о перспективах и не сразу заметил, что королева оказалась на пару ладоней ближе ко мне.

– Что скажете? – мурлыкнула она, глядя на меня снизу вверх и источая выразительный аромат желания. Густой, терпкий, манящий. Всегда поражался беспринципности подобных особ.

– Думаю, вы пока немного не в себе от пережитой утраты, – я взял её за руку и провел пальцами по тыльной стороне ладони. Королева, как зачарованная, наблюдала за этими прикосновениями. – Давайте вернёмся к этому разговору позже. А пока подумайте о своём будущем дитя.

Она взглянула мне в глаза, а потом ресницы её опустились – и впервые за весь разговор королева Изабелла выглядела по-настоящему опечаленной.

– У меня ведь никого нет, – её голос дрогнул. – Если бы вы знали, как это страшно. Теперь начнутся дворцовые перевороты, все захотят занять опустевшее место, и я стану мишенью для всех, кто имеет малейшее отношение к королевской семье...

Я крепче сжал её ладонь и заглянул королеве в глаза.

– Не станете. Даю вам слово.

Она шмыгнула носом, закусила губы и покачала головой:

– Драконам никогда не было дела до того, как люди справляются. Наши жизни для вас всегда были ничтожны.

– Однако драконы умеют брать на себя ответственность за совершённые ошибки. Его Величество погиб из-за того, что мы не сумели вовремя разгадать замысел Верховной Жрицы, и теперь не отступимся, пока не исправим положение.

– Правда? – она подняла такой наивный взгляд, что я смягчился.

– Правда.

– Хотя, чего уж там, он сам виноват. Если бы ему не пришло в голову избавиться от драконов, ничего бы не случилось.

– И вы гораздо умнее, раз решили создавать с нами союз вместо того, чтобы отстаивать полную независимость.

– Вы меня извините, если сказала что-то не так, – выдохнула она. – Но всё же.

– Всё в порядке, Ваше Величество. Давайте вернёмся к этому разговору, когда все немного успокоятся. А сейчас вам нужно отдохнуть. Время позднее.

Я встал, собираясь уйти, но королева поймала меня за руку и замерла, чуть не касаясь лбом моей груди.

– Спасибо, – произнесла она. – Королеве не пристало проявлять слабость, но мне действительно нужна поддержка.

Да вы переходите границы, Ваше Величество!

Я провёл ладонью по её волосам, ухоженным, шелковистым, глубоко вдохнул лёгкий аромат уже выветрившихся духов, закатил глаза, пользуясь тем, что королева этого не видит. Потом вновь смягчил тон:

– Позвольте проводить вас до покоев.

– Позволю, – улыбнулась она и попыталась подхватить меня под локоть, но я ловко развернулся и, заложив руки за спину, жестом предложил ей пройти к выходу из спальни.

Глава 2

Селина

Все, что мне рассказал Кристофф Ирингар, я передала драконам как можно более точно. Сумрак, в свою очередь, поделился предсмертными откровениями Эванс, и таким образом у нас сложилась полная картина заговора. Король был уверен, что именно он был инициатором покушений и идейным лидером для своих сообщников, хотя на самом деле вся власть была в руках у Верховной Жрицы.

Меня все еще трясло при одном воспоминании о том, какую картину мы застали в покоех Избранной. Жрица, с перекошенным от ненависти лицом собиралась убить Сумрака. Я действовала, не задумываясь. Тело само кинулось в сторону опасности с одной лишь целью – не дать ей завершить задуманное. То, с какой легкостью Эванс отшвырнула меня прочь, говорило о ее незаурядных магических способностях, которыми могли обладать лишь немногие из драконов. Я видела свою смерть в ее глазах. Она никого не собиралась оставлять в живых, и если бы Кристофф не закрыл меня от удара...

Король Истхелльгена был жив еще несколько мгновений. Словно сквозь слой воды я видела, как подернулись туманом его глаза, как распахнулся в беззвучном крике рот, а позвоночник выгнуло с тихим, угрожающим хрустом. Последний взгляд мужчины был направлен на меня, и без слов было понятно, что он прекрасно знал возможности Эванс, и точно представлял последствия такого удара. Его холодные, скрюченные параличом пальцы мазнули по моему лицу, а глаза закрылись прежде, чем тело со стуком упало на пол.

Больше ничего не защищало меня от Верховной Жрицы, но, к счастью, Сумрак нашел в себе силы и заковал женщину в стальную броню. Из этой ловушки выбраться невозможно, особенно когда дракон вкладывает в ее создание всю свою силу и ярость.

Братья Лораны опоздали всего на мгновение. Хотя, это ложь. Они бы все равно ничего не успели сделать. Сердце Кристоффа остановилось в тот самый миг, как магия Верховной Жрицы коснулась его тела.

На все сражение ушло несколько мгновений, но мне показалось, что прошла целая вечность, и что эту картину я буду еще долго видеть в своих кошмарах. На шум сбежались драконы, и мой голос охрип от того, сколько раз я пересказывала все произошедшее, пока в помещении не возник Лукас Мару. Быстро уловив суть, он отвел нас в комнату наблюдения, где было установлено оборудование, связанное со следящими артефактами храма. Нас с Сумраком еще раз подробно опросили и, наконец, оставили в покое.

Сидя прямо на полу рядом с телохранителем, я с трудом боролась с усталостью. Хотелось просто лечь и закрыть глаза, а наутро проснуться и узнать, что все случившееся – всего лишь дурной сон. Но нас пока не отпускали, и первое время я лениво наблюдала, как Лукас Мару фиксирует перемещения Эванс в храме. Рядом с ним по обе стороны стояли мои любимые драконы, те, что разделили мое сердце пополам. Один холодный, как лед, а второй обжигал огнем. Оба они время от времени оборачивались и скользили по мне странными, нечитаемыми взглядами, и мне безумно хотелось, чтобы хотя бы один из них подошел и спросил, все ли у меня в порядке. Потому что я не была в порядке, меня будто разобрали на части а потом кое-как склеили, выкинув лишние детали.

– И все же, – вполголоса заговорил со мной Сумрак. – С мстью за Ирбиса все понятно, но было что-то еще, из-за чего Эванс непременно хотела от меня избавиться.

– Ты не понимаешь? – невесело усмехнулась я. – И даже предположений нет?

Светлые глаза воззрились на меня с искренним недоумением.

– Это из-за того, что я стоял на ее пути к Избранной? Не давал Эванс добраться до Лизы?

– И это тоже, – рассказать ему правду, или пусть все идет как идет? – Но, главным образом, Верховная Жрица выбрала тебя своей целью из-за вероятности скорого снятия проклятия со всех драконов.

Я практически не солгала. Не рассказывать же Сумраку, что он целиком и полностью завладел сердцем Избранной. В своих чувствах она должна признаться ему сама, так будет правильно.

Больше телохранитель меня ни о чем не спрашивал, погрузившись в свои мысли. Мне осталось лишь надеяться, что он хоть немного ослабит защиту, которую выстроил вокруг своего сердца, и позволит Лизе согреть его.

Заметив, что на нас совсем перестали обращать внимание, я поднялась и пошла к выходу. Никто меня не остановил, но проходя мимо драконов, я сочла нужным сообщить, что устала и собираюсь спать.

– Зайдите ко мне утром, – попросил Архонт, и что-то внутри меня дрогнуло от нехорошего предчувствия. Однако я твердо выдержала его взгляд.

– Как скажете, мистер Джеферсон, – оставалось надеяться, что мой голос прозвучал достаточно отстраненно. Больше ни на кого не глядя, я вышла, но не прошла и пары шагов, как меня догнал Сумрак.

– Хочу проверить, как там Избранная, – зачем-то пояснил он.

Я кивнула.

– Уверена, в твоём присутствии ей станет лучше.

Едва заметная улыбка тронула плотно сжатые губы, и на один миг мне показалось, что телохранитель Избранной стал относиться ко мне чуточку теплее. По крайней мере, без прежней враждебности. Несмотря на свои слова, Сумрак не собирался уходить. Я терпеливо ждала, чувствуя, что он скажет мне что-то еще без посторонних ушей.

– Я так и не поблагодарил тебя, – сказал, наконец, дракон. – Если бы не ты, Эванс бы меня прикончила.

И верно. А я даже не думала об этом.

Я молчала, не зная, что сказать на это. Ответить какой-нибудь банальностью? Просто махнуть рукой? Я же, по сути, еще ни разу никого не спасала. Странное чувство. Жаль, что он не сможет сделать для меня того же.

По-своему расценив мое замешательство, Сумрак шагнул ко мне, и в следующий миг я оказалась заключена в кольцо крепких рук, а мой нос прижался к твердой мужской груди.

– Спасибо, – выдохнул он мне в макушку и также поспешно отступил.

Я окончательно смутилась, не зная, как реагировать.

– Не за что, – мой голос прозвучал слабо и неуверенно. Наверное, это из-за усталости.

Кивнув каким-то своим мыслям, Сумрак развернулся и быстрым шагом направился прочь. Я же, постояв еще мгновение, тоже решила добраться, наконец, до своей постели и забыться крепким сном. Но что-то как будто жгло спину, и обернувшись, я даже не удивилась, увидев Саймона. Он стоял, прислонившись к стене, и на точеных скулах проступили желваки.

– Теперь, значит, Сумрак, – процедил он, видимо, став свидетелем наших объятий.

Мне неожиданно стало смешно. И одновременно очень горько.

– Знаешь что, – выдохнула я, шагнув навстречу. Решение, пусть и сумасбродное, созрело в голове мгновенно.

– Что? – темные брови заинтересованно приподнялись.

– Хочешь ты этого или нет, но сегодня я ночую с тобой.

Несколько мгновений дракон задумчиво изучал мое лицо, после чего уверенно кивнул.

– Заодно и поговорим, – сказал он.

Я робко улыбнулась в ответ, потому что отчаянно боялась отказа. До этого момента меня не отпускала мысль, что я перестану интересоваться Саймона, как только получит доступ к телу Избранной. Похоже, мои опасения оказались напрасными.

– Только при одном условии, – быстро добавил дракон, и мое сердце замерло. Что он еще придумал?

– Какое? – мой голос дрогнул. После длительных отношений с Ноа любые условия и ограничения выбивали меня из колеи. Но я должна была хотя бы выслушать мужчину, прежде чем отказаться и вернуться в свою комнату, чтобы провести эту ночь в одиночестве.

– Селина? – дракон смотрел на меня с беспокойством. – Что тебя так напугало?

Напугало? Я выглядела напуганной?

– Твое условие, – хрипло выдавила я, уже готовая просто развернуться и уйти. Этим вечером мне нужен был кто-то, кто заставит меня хоть ненадолго забыть о смертельном яде в моей крови.

Кажется, Саймон снова не так меня понял.

– Я всего лишь хотел предложить для начала зайти на кухню, – пожал плечами он. – Не думаю, что со всеми этими событиями хоть кому-то удалось поужинать. А я, если честно, голоден.

Ритуал начался в полночь, и за окном была глубокая ночь. Кажется, до рассвета осталось всего ничего. Я порылась в собственной памяти, но так и не смогла вспомнить, когда в последний раз ела. Слишком много всего произошло. И без нападения Эванс у меня было слишком много потрясений для одного дня. Гораздо больше, чем я могла уложить в своей голове.

– Хорошо, – я немного расслабилась. Саймон еще несколько мгновений внимательно вглядывался в мое лицо.

Раздумывал, не отказаться ли от этой затеи? Не отправить ли уставшую и растрепанную меня куда подальше?

Я молча ждала его решения. Сердце перестало стучать как сумасшедшее, и, наоборот, кажется, замедлилось. Зелье, что дал мне мистер Эшли, работало исправно, подавляя симптомы отравления, но хоть тело чувствовало себя практически великолепно, на душе было просто отвратительно.

– Идем, – Саймон схватил меня за руку и потянул за собой. Моя ладонь утонула в его большой, горячей ладони, и я внезапно почувствовала себя под защитой. Это чувство было давно забытым для меня, потому что со дня смерти родителей я еще ни разу не была уверена в собственной безопасности. Даже рядом с Ноа. Я делала все, что он хотел, старалась соответствовать и была идеальной для него, и все равно меня преследовало опасение, что однажды сказка кончится, и двери особняка Варгасов закроются за моей спиной. Потому что драконы не заводят серьезных отношений с презренными человечками. Мы для них лишь игрушки, которые можно использовать для удовлетворения собственных желаний а потом выкинуть. Или и вовсе сломать. Ноа подтвердил мои опасения по всем пунктам, и все же я продолжала иррационально любить его и оправдывать его поступок в собственных глазах.

– У тебя ледяные пальцы, – Саймон погладил мою ладонь. – Должно быть, ты сильно испугалась.

– Испугалась, – не стала отрицать я. – Когда увидела, что Эванс собралась убить Сумрака.

– Так ты переживала за Джея? – голос дракона прозвучал немного глухо. так, будто он пытался скрыть от меня свои эмоции.

– Джей очень важен, – мы продолжали идти по коридору, и вскоре я перестала узнавать местность. – Я думаю, он должен быть рядом с Лизой, чтобы она скорее пришла в себя.

Саймон повернулся ко мне.

– Думаю, нам необходимо выпить, – он помолчал, ожидая моего ответа, и я согласно кивнула. – Лиза научила меня парочке трюков.

– Трюков? Это то, чем вы занимались на свидании?

Сердце как будто сдавило тисками.

Богиня, я что, действительно ревную? И кого? Дракона, который гораздо выше меня по статусу и никогда не давал мне никаких обещаний? Я, наверное, выжила из ума.

– И это в том числе, – я видела, что он внимательно следил за моей реакцией. – На самом деле, большую часть времени мы просто разговаривали.

Но секс у них все же был.

Я предпочла не отвечать, чтобы не выдать себя. Думаю, меньше всего Саймону нужны были признания от человечки. К тому же, как объяснить, что мое сердце как будто разделилось пополам? И одна часть навеки осталась в руках у Ноа, тогда как вторая отчаянно рвалась принадлежать огненному дракону. Но такой подарок ему, скорее всего, не нужен.

Коридор внезапно кончился, и мы оказались на кухне. Не замедляя шага, Саймон провел меня мимо зала, где стояли огромные разделочные столы, и остановился в небольшом помещении, вдоль стен которого тянулись шкафы высотой до самого потолка. Обхватив руками мою талию, дракон с легкостью оторвал меня от пола и усадил на широкий деревянный стол.

– Жди меня здесь, – интригуяще проговорил он и ушел к одному из шкафов. Как выяснилось, в этом помещении хранилась посуда и кое-какие запасы. Из холодильного шкафа мужчина достал копченый окорок и ловко нарезал его тонкими ломтиками. Сложив все на тарелку, дракон с сомнением осмотрел свою добычу и продолжил поиски съестного.

– Как ты относишься к рыбе? – спросил он, вытащив из шкафа сверток промасленной бумаги.

– Крайне положительно, – я сглотнула вязкую слюну. От ароматов, что витали в помещении, во мне проснулся поистине драконий аппетит. На тарелку добавились ломтики рыбы, но, похоже, Саймон был слишком голоден, чтобы на этом остановиться.

– Здесь поедим, или отправимся ко мне? – спросил он, по самые плечи скрывшись в морозильном ларе.

– Лучше, наверное, к тебе, – неуверенно протянула я. Меньше всего мне хотелось, что нас здесь застукали. Вряд ли, конечно, за это последует какое-то наказание, но за плотно закрытыми дверями я обычно чувствую себя гораздо спокойнее.

– Хорошо, – дракон сгрузил всю свою добычу на поднос и добавил туда пару бокалов. Мне он вручил две бутылки, одну с чем-то крепким, вторую с легким фруктовым вином. Он что, собрался это смешивать? Это тот самый трюк, которому научила его Лиза?

– Идем, – Саймон осторожно снял меня со стола и на несколько мгновений задержал в своих объятиях. Подняв голову, я встретила с его внезапно потемневшим взглядом. Брови дракона сошлись на переносице, губы вытянулись в тонкую линию. Но вместо того, чтобы испугаться такой внезапной перемены или забеспокоиться, я крепче прижалась бедрами к его паху и почувствовала, насколько мужчина был возбужден.

– Кажется, – его тон больше не был беззаботным. Ладони Саймона легли на мои ягодицы, с силой вжимая меня в его сильное, крепкое тело. – Кажется, я просто не дотерплю до комнаты.

Мне достаточно было просто представить, как он берет меня на этом самом столе, как низ живота наполнился жаром, и все внутри запульсировало от предвкушения.

– Не надо, – выдохнула я, и, привстав на цыпочки, потянулась к его губам. – Не надо куда-то идти, Саймон.

Язык дракона проник мне в рот, сводя с ума и доводя до иступления. Я крепко обвила руками его шею и полностью растворилась в ощущениях. Это именно то, что мне было нужно от этой встречи. Хоть на мгновение почувствовать себя нужной, желанной. И пусть утром он снова будет делать вид, что ничего не было, у меня хотя бы останутся воспоминания об этом последнем разе.

Я бы хотела провести с Саймоном каждую из оставшихся у меня ночей, но это была бы слишком большая роскошь в сложившихся обстоятельствах. Избранная в коме, и будущее драконов повисло на волоске. Вряд ли кто-то из моих любимых мужчин захочет посвятить это время мне. Поэтому при первой же возможности я собиралась отправиться на побережье. Скорее всего, это банальная банальность, но всю свою жизнь я мечтала отправиться на море. Каждый раз меня что-то останавливало. То работа, то стремительно закрутившиеся отношения с Ноа, который контролировал каждый мой шаг.

– Нет, не здесь, – Саймон оторвался от меня. – Я хочу трахнуть тебя на собственной постели.

– Ничего не имею против, – я потерлась носом о его грудь. Между ног все горело, и я была в шаге от того, чтобы отдаться ему на любой горизонтальной поверхности. Хотя то, что он творил со мной в ванной, тоже было отличным вариантом.

С трудом выпустив мужчину из своих объятий, я подхватила со стола бутылки. Вряд ли наши планы на вечер сильно изменились, и ужин с алкоголем все еще были в программе, просто стали несколько второстепенными. Саймон забрал поднос, на котором кроме мясной и рыбной нарезки были еще фрукты и какие-то небольшие круглые булочки. Прислушавшись к собственному организму, я решила, что этого вряд ли будет достаточно, чтобы утолить мой голод после безумного секса. Но, в любом случае, кухня от нас никуда не денется, да и до завтрака осталось не так много времени.

До апартаментов Саймона мы добрались в рекордные сроки. Видимо, нам обоим одинаково хотелось сорвать друг с друга одежду и слиться в не самых целомудренных объятиях. Но всю дорогу я никак не могла перестать думать о том, что будущего у нас не будет.

Мои сомнения развеял Саймон, когда, захлопнув дверь за нашими спинами, поставил поднос на столик и забрал у меня бутылки. А затем с такой жадностью набросился на мой рот, будто это был источник воды посреди бескрайней пустыни. Я плавилась в его руках, которые по-хозяйски скользили по моему телу, что-то стонала ему в губы и мечтала получить больше. Этот дракон нужен был мне целиком.

Он не стал тратить время на то, чтобы меня раздеть, просто задрал мою юбку до самой талии и отодвинул в сторону край трусиков. Его палец скользнул между влажных складочек, проверяя мою готовность, а затем, приспустив собственные брюки, дракон подхватил меня под ягодицы и одним плавным движением насадил на свой пульсирующий от возбуждения член. Просто так, без всякой опоры, поднял меня, будто я ничего не весила. Я едва не закричала от острого удовольствия, пронзившего меня, казалось, до самой макушки. А потом вспомнила, что мы уже не на кухне, где нас в любой момент могли застукать, и перестала сдерживаться. Обхватив шею мужчины руками, я прижалась к нему грудью, отчаянно жалея, что осталась в одежде. Мне не хватало скольжения моих пальцев по его обнаженной коже, не хватало его нестерпимого жара и единственное, что могло примирить меня с данной ситуацией – я надеялась на второй раунд, а потом и на третий.

И все же, без опоры было не слишком удобно, поэтому, шагнув вперед, Саймон приземлил меня на ближайшую поверхность. Ею оказался широкий подоконник, довольно прохладный в контрасте с горячим драконом, что ни на миг не прекратил вколачиваться в меня. Вцепившись в плечи мужчины, словно это была соломинка для утопающего, я прикрыла глаза и полностью погрузилась в безумный водоворот, в который он меня толкал каждым своим движением. На пике удовольствия я закричала, чувствуя, как моя плоть туго сжимает его, заставляя тоже начать извергаться.

– Бездна! – перестав содрогаться, Саймон ткнулся лбом в мою грудь. – Мне этого действительно не хватало.

Как и мне.

– Пожалуй, нам надо в душ, – вряд ли я смогу спокойно есть и общаться, сидя в трусиках, липких и горячих от семени дракона.

Мужчина поднял голову и посмотрел на меня слегка затуманенным взглядом. Его губы медленно изогнулись в усмешке.

– Хочешь сказать, тебе не терпится снять с себя одежду? – игривым тоном спросил он.

– И это тоже, – не могла не согласиться я. – Просто мне хочется увидеть тебя голым.

В эту игру можно играть вдвоем.

Не выходя из меня, Саймон снова подхватил меня под ягодицы и, сняв с подоконника, направился в ванную. Я чувствовала, как он снова начал твердеть. Похоже, планы поесть придется отложить на неопределенное время.

Но в ванной мужчина вел себя достаточно сдержанно. Поставив меня на ноги, он помог мне раздеться, после чего избавился от собственной одежды и, включив воду, позволил первой шагнуть на поддон душевой кабины. Горячие упругие струи окутали мое уставшее тело, и в какой-то момент я даже испугалась, что просто усну, пропустив все самое интересное. Но взгляд дракона, жадно скользивший по всем выпуклостям и впадинкам моего тела, обещал, что спать мне не придется вовсе. По крайней мере, этой ночью.

Намылив губку ароматным гелем, Саймон развернул меня спиной к себе. Его пальцы обхватили мой сосок, отчего я непроизвольно выгнулась и подалась ему навстречу.

– Тише, – его дыхание обожгло мне ухо. – Иначе это снова закончится слишком быстро.

Я умела быть послушной девочкой, и, когда мочалка скользнула мне между ног, лишь стиснула зубы, чтобы не портить игру, затеянную драконом. Помыв самое первоочередное, он неторопливо водил губкой по моему телу, время от времени касаясь меня невесомыми, практическими целомудренными поцелуями.

Дракон не стал брать меня в ванной, хотя я ожидала именно такой развязки. Закончив с водными процедурами, он завернул меня в полотенце и, подхватив на руки, отнес в собственную спальню.

– Сейчас вернусь, – одетый в одно полотенце, обернутое вокруг бедер, мужчина скрылся в гостиной, чтобы через несколько мгновений вернуться с подносом. Его он установил прямо на кровати у моих скрещенных ног.

Кажется, пришло время ужина.

Вторым заходом Саймон принес бутылки.

Похоже, впереди у меня тот самый обещанный трюк.

– Итак, – я в предвкушении смотрела на дракона, не зная, чего хочу больше – его тело или содержимое подноса. – Что это будет?

– Коктейль, – наконец, поделился он своим планом. – Тебе обязательно понравится, я обещаю.

– Коктейль? – протянула я. Звучало довольно безобидно, особенно после того, что именно я успела себе напридумывать.

– Секс на пляже, – подмигнул мне дракон, и добавил в оба бокала немного принесенной дрыги. Сопровождаемый моим удивленным взглядом, он ушел в гостиную и вернулся с бутылкой ликера.

– Ты планируешь это смешивать? – не поверила я.

– Тебе понравится, – повторил дракон и налил ликер в дрыгу. Следом в ход пошло содержимое второй бутылки, оказавшееся соком. – Здесь еще должен быть лед, но и без него получится неплохо.

Судя по всему, это был какой-то упрощенный вариант рецепта, но даже так содержимое бокала выглядело весьма сомнительно. Однако, когда Саймон протянул мне готовый напиток, я с улыбкой приняла его и осторожно попробовала. Коктейль оказался в меру крепким, в меру сладким и терпким, и приятно согрел внутренности.

– Итак, – я посмотрела на дракона поверх кромки бокала. – О чем ты хотел со мной поговорить?

– Селина, – мужчина сел напротив меня, подогнув под себя одну ногу.

Мой взгляд невольно приклеился к его рельефной груди, по которой время от времени скатывались капельки воды, капавшие с мокрых волос. Губы пересохла, и я облизала их, что, конечно, не осталось незамеченным.

– Может, для начала послушаем твои стоны? – склонив голову набок, спросил дракон. Его взгляд потемнел, а полотенце приподнялось, демонстрируя внушительную эрекцию.

– Как только поговорим, – хрипло отозвалась я, хотя предложение было воспринято мной с энтузиазмом. Но пора уже расставить все акценты и выяснить, что же между нами.

– Хорошо. – мне показалось, или он вздохнул? Сердце беспомощно сжалось. Разговор, похоже, предстоял неприятный. – Селина, та первая ночь, которую мы столь неожиданно провели вместе...

Должна была стать последней?

Я изо всех сил старалась сохранить нейтральное выражение лица и сделала большой глоток коктейля, чтобы хоть на миг спрятать свои глаза. Главное, не начать плакать.

Дракон несколько мгновений молчал, видимо, подбирая правильные слова.

– Я никогда не планировал серьезных отношений с кем-то не моего вида, – наконец, продолжил он. – Даже постоянную любовницу не заводил.

Конечно. Люди драконам не ровня.

Я кивнула. Горло сдавило спазмом. Интересно, после этого разговора он планирует как ни в чем не бывало заняться со мной сексом, чтобы утром выставить прочь?

– Я, как и любой дракон, много лет ждал свою истинную пару, – Саймон отвел взгляд и одним длинным глотком осушил свой бокал, будто набираясь храбрости для заключительного слова.

– Понимаю, – выдавила я.

Мне тоже было не чуждо это стремление, вот только я думала, что уже встретила своего постоянного спутника. И ошиблась. Ошиблась тогда, и, похоже, сейчас снова все повторилось. Жизнь меня ничему не учит.

– В нашем обществе такое не принято, – совсем тихо сказал мужчина.

– Саймон, – я поставила бокал на поднос, боясь выпустить его из своих подрагивающих пальцев. В глазах закипали слезы, и мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы хоть немного взять эмоции под контроль. – Не надо объяснять. Я уже большая девочка и знаю все, что ты скажешь.

– Знаешь? – изумрудные глаза напряженно уставились на меня. Поднявшись, дракон обновил содержимое наших бокалов. – Что ж, это даже к лучшему. Я, знаешь ли, не мастер объяснений.

Как и я.

Мне мучительно хотелось рассказать мужчине о своей небольшой проблеме. Попросить его провести со мной эти последние несколько дней, потому что одной ночи мне совершенно точно мало, но подходящие слова все не находились. Да и зачем ему об этом знать? Чтобы из жалости ко мне изображать чувства, которых нет?

К новой порции коктейля я так и не притронулась. Сидела, стараясь смотреть куда угодно, только не в эти пронизательные зеленые глаза. Если сейчас просто встану и уйду, буду жалеть об этом до конца жизни. И хоть осталось совсем немного, это ничего не меняло. Потянувшись, я забрала у Саймона бокал и, поставив его на поднос, скинула с себя полотенце.

Ну не выгонит же он меня насильно.

– Селина? – голос дракона внезапно охрип.

Я в ответ лишь усмехнулась и, добравшись до мужчины, навалилась на него, опрокидывая на спину. Свободной рукой я дернула за полотенце, убирая последний барьер между нами.

Дракон, привыкший доминировать, на удивление позволил мне быть сверху, и я сделала то, что давно хотела – обхватила губами один из его маленьких темных сосков и втянула его в рот. Протяжный выдох стал для меня знаком продолжать, и, подтянувшись выше, я наградила Саймона глубоким поцелуем, пропитанным вкусом коктейля и моих непролитых слез. В это действие я вложила всю свою нежность и горечь близкого расставания, потому что с рассветом сказка закончится. Мой язык скользил в его рту, исследуя жаркие глубины, пока мне не перестало хватать дыхания.

Оторвавшись от сладких губ, я покрыла поцелуями шею дракона, наслаждаясь его реакцией. Дыхание мужчины стало прерывистым, и весь он как будто накалился, обжигая меня своими прикосновениями. Крупные ладони легли мне на бедра, удерживая на месте, но это не входило в мои планы. Я начала спускаться ниже, с упоением исследуя его ключицы, грудь с затвердевшими сосками и плоский твердый живот пока, наконец, не добралась до самого сокровенного.

– О, дааа, – протяжно выдохнул Саймон, когда я лизнула крупную головку. Его бедра дернулись вверх в желании получить больше, и, обхватив пальцами внушительный ствол, я посмотрела на его прикрытые от удовольствия глаза.

– Доверься мне. – уверена, он прекрасно чувствовал жар и влагу между моих ног, но этой последней ночью я не собиралась торопиться. – Тебе понравится, обещаю.

Один изумрудный глаз приоткрылся, и мужчина одарил меня чуть затуманенным от удовольствия взглядом. Я расценила это как согласие и, наклонившись, глубоко втянула в рот головку. Мой язык с упоением кружил вокруг драконьей плоти, изучая границы мужского терпения. Саймон оказался не самым сдержанным любовником, и острые когти с треском вспороли простыню и матрас по обе стороны от его тела. Когда мне показалось, что член у меня во рту стал больше и тверже, я на несколько мгновений замерла, чтобы довести его до иступления, но результат оказался непредсказуемым.

Тихо зарывчав, Саймон схватил меня за талию и сбросил с себя. Я не успела ни испугаться, ни убраться прочь, как он оказался сверху. Широко разведя в стороны мои ноги, мужчина ворвался в меня и замер, плотоядно усмехаясь.

– Моя очередь, – пояснил он и чуть-чуть пошевелился. Я едва не закричала, потому что мне требовалось гораздо больше. Мое тело непроизвольно выгнулось ему навстречу, но дракон с легкостью снова вдавил меня в матрас.

– Поиграть со мной вздумала? – его радужки стали совершенно черными, а хищная улыбка не предвещала ничего хорошего. Я бросила быстрый взгляд на поднос, который от его маневра едва не перевернулся, но посуда и закуски все еще были на своих местах. Надо бы, конечно, убрать его отсюда, но прежде, чем я успела высказать свои мысли вслух, Саймон заткнул мой рот своим языком и, наконец, начал двигаться. Он вбивался в меня яростно и сильно, делая это именно так, как мне было необходимо, и развязка наступила довольно быстро.

Меня с головой накрыло волной сокрушительного удовольствия, и в то время, как моя плоть сжималась вокруг пульсирующего члена дракона, я приняла окончательное решение – этот мужчина ни о чем не должен узнать. Я просто исчезну на рассвете и больше не причиню ему никакого беспокойства. Если все сложится удачно, он обо мне даже не вспомнит и, когда проклятие будет снято, найдет свою истинную, с которой проживет долгую и счастливую жизнь. И вроде все было придумано отлично, но по сердцу будто ножом полоснули. Это было настолько больно, что изо всех сил вцепившись руками в предплечья Саймона, я разрыдалась.

– Селина? – перевернувшись, дракон перетянул меня на себя и уложил на грудь. Его пальцы глубоко зарылись в мои растрепанные волосы. – Я сделал тебе больно?

Я громко всхлипнула и отрицательно качнула головой.

Не он. Мне больно от всей этой ситуации. От того, что скоро меня просто не станет.

Взяв меня за подбородок, Саймон заставил меня поднять голову. Я упиралась, как могла, прятала лицо. Он не должен был увидеть меня такой, опухшей от слез, и одновременно ничего не могла сделать, чтобы это остановить. Меня трясло от рыданий, и от беспокойства, что звучало в голосе мужчины, становилось только хуже.

– Что случилось? – мягко спросил он. – Можешь мне рассказать.

Горло сдавило спазмом, и даже при всем желании я не могла говорить, поэтому просто уткнулась носом в ключицу дракона и закрыла глаза, стараясь успокоиться.

Так глупо – плакать верхом на обнаженном мужчине после ошеломительного оргазма.

Саймон больше не задавал вопросов. Приподнявшись, он сел и прислонился спиной к изголовью кровати. Я оказалась сидящей верхом на нем, но ничего сексуального в этом больше не было. Грудь мужчины оказалась залита моими слезами, но он, похоже, ничего не имел против. Под моей щекой громко и размеренно билось его сердце, и я постепенно успокаивалась, глубоко вдыхая его терпкий, любимый запах.

Бездна, любимый!

Я действительно вляпалась по самые уши и отдала красноволосому дракону кусочек своего сердца. Часть все еще принадлежала Ноа, который стал для меня первым и так глубоко ввелся под кожу, что избавиться от него стало невыполнимой задачей.

Перестав всхлипывать, я подняла голову, чтобы навсегда запечатлеть в памяти красивые изумрудные глаза.

– Коктейль? – губы дракона изогнулись в лукавой улыбке, а его член, что все это время вполне безобидно упирался мне в промежность, дернулся, сигнализируя о готовности. Я невольно улыбнулась в ответ.

– Прости, – смущенно пробормотала я. – Не знаю, что это было.

– Иногда женщины плачут от удовольствия, потому что оно такое сильное, что они просто не в состоянии с ним справиться.

Хорошее объяснение. Мне подходит.

– А ты разбираешься, – я потерлась носом о его грудь и почувствовала, что Саймон между моих ног стал еще тверже и вот-вот окажется внутри. Я, к слову, вовсе не была против нового раунда крышесносного секса.

– Такое со мной впервые, – дракон подтянул меня повыше и коснулся губ в нежном, практически целомудренном поцелуе. – Но мне понравилась твоя реакция.

И я действительно стала чувствовать себя немного лучше. Как будто все это время во мне сидел отравленный шип и, наконец, вышел. Меня затопила такая благодарность, которую я вряд ли хоть раз в жизни испытывала до этого. Обхватив шею Саймона руками, я прижалась к его губам в долгом, сладком поцелуе. Все внутри меня дрожало от желания стать к нему еще ближе и больше никогда не расставаться, но, к сожалению, это было невозможно. Но Ноа приучил меня довольствоваться тем, что есть.

Моя промежность терлась о внушительное достоинство дракона, и поцелуй постепенно становился все глубже, а его ладони скользили по моим ягодицам, пока пальцы не нашли крошечный вход.

– Хочу тебя туда, – выдохнул мне в ухо мужчина, и я в ответ несильно прикусила его нижнюю губу. Не то, чтобы у меня этого раньше не было, Ноа любил эксперименты и использовал мое послушное тело в каждом из них. Но вот так, без подготовки?

– Это да или нет? – не унимался дракон. Мне безумно хотелось дать ему все, о чем он просил, однако я отрицательно качнула головой. Может быть, в другой раз.

Настаивать он не стал. Подхватив меня под попку и приподняв, Саймон проник в мою влажную жаркую глубину и замер, предоставив мне возможность взять инициативу в свои

руки. Я зажмурилась, впитывая в себя это восхитительное чувство наполненности и начала неторопливо двигаться, скользя по всей внушительной драконьей длине. Его взгляд, устремленный на мое лицо, был обжигающим и возбуждал меня еще сильнее, однако я не собиралась торопиться. Мне хотелось заставить этого мужчину кричать от удовольствия и потерять контроль. Хотелось, чтобы он выпустил наружу своего зверя и взял меня так жестко и неистово, как это было принято только у драконов, но Саймон на удивление держал себя в руках. Его пальцы с силой сжимали мою талию, помогая мне скакать на нем, но больше никаких элементов принуждения я не ощущала.

– В следующий раз, – голос Саймона стал низким и глубоким. – Я поймею тебя в твою сладкую попку.

Я согласно кивнула.

Мое сердце подпрыгнуло.

Он предполагает, что у нас будет следующий раз? Значит ли это, что я не вылечу на рассвете из его постели, как пробка из бутылки?

Я замерла, внимательно глядя в потемневшие от страсти глаза дракона.

– О чем ты хотел поговорить? – спросила я, уверенная, что все неправильно поняла. Все же стоило выслушать его до конца, прежде чем делать какие-то выводы.

– Ты уверена, что сейчас подходящий момент? – он толкнулся внутри меня, отчего по телу прошла волна сногшибательного наслаждения. В этой позе я чувствовала себя максимально растянутой, и оттого особенно уязвимой.

– Уверена, – я вцепилась ногтями в его плечи, пытаюсь хоть немного поумерить драконий пыл. – Просто скажи мне это.

– Если я сейчас не кончу, меня разорвет, – он криво усмехнулся. – Нельзя быть такой жестокой.

И я сдалась. Пять минут уже ничего не решат. Мое тело снова начало плавное скольжение, и с каждым мгновением член Саймона во мне ощущался все больше и тверже. Разрядка настигла меня, как гигантская волна, накрыв с головой и утопив в таком мучительно-остром наслаждении, что, не сдержавшись, я закричала во весь голос. Дракону хватило пары движений, чтобы догнать меня, и, протяжно выдохнув, он расслабленно привалился к изголовью кровати и притянул меня ближе к себе.

– Боюсь, еще один раунд, и ты не сможешь завтра ходить, – он игриво лизнул меня в ухо, заставив поморщиться.

– Придется тебе носить меня на руках, – шутливо предложила я.

– Хорошо, – на удивление легко согласился дракон и потянулся к подносу, который каким-то чудом не опрокинулся. – Может теперь мы, наконец, займемся нашим ужином? Когда основной голод утолен.

Я слезла с него, чувствуя, что даже без нового раунда ноги утром будут просить пощады при каждом шаге, и села рядом. Подвинув поднос ближе, я отдала Саймону бокал с его коктейлем и даже не успела ничего сказать, как он осушил его одним глотком.

– Итак, – чувствуя, что действительно проголодалась, я взяла кусочек мяса и кинула его в рот.

Дракон проводил это движение жадным взглядом.

– Как я уже говорил, я не мастер говорить о чувствах. Но я бы хотел, Селина, чтобы ты стала моей официальной парой.

Что? Я едва не подавилась, каким-то чудом проглотив недожеванный кусок.

– Любовницей, ты хотел сказать, – мягко поправила я, потому что именно на такой статус могли претендовать люди рядом с драконами.

– Нет. Я сказал именно то, что хотел сказать, Селина. И хоть у нас не принято связывать свою жизнь с людьми, я хочу, чтобы ты стала моей по всем правилам.

Сердце грохотало в груди, и чтобы успокоиться, я залпом опрокинула в себя содержимое собственного бокала. Эффекта не было. Похоже, мне требуется что-то покрепче, чем легкий коктейль.

– О чем ты? – все еще не веря, спросила я.

– Довольно странно делать это голым, но все же я предлагаю тебе стать Селиной Саргон. Замуж? За дракона? Я мотнула головой, сбита с толку.

Почему?

Почему это произошло только сейчас, когда жить мне осталось от силы неделю?

Богиня, за что?

Из глаз едва снова не брызнули слезы.

Я не могла ему отказать.

И не могла согласиться.

Проклятая Бездна!

– Я понимаю, что это слишком неожиданно, – пришел мне на помощь самый лучший на свете, самый чуткий и понимающий мужчина. – Можешь не отвечать прямо сейчас. Это нормально, что тебе надо подумать.

Я благодарно кивнула и кинулась ему на шею. Аппетит пропал, и все, чего мне хотелось, это просто быть рядом, раз за разом убеждаясь, что этот дракон реален, слушать ровное биение его сердца, чувствовать под пальцами его твердое, горячее тело. Приподнявшись, Саймон все же поставил поднос на пол и натянул на меня одеяло.

– Что будет, если ты встретишь свою истинную после того, как проклятие будет снято? – крепко прижимаясь к своему мужчине, спросила я.

– Ничего, – от его голоса все внутри меня зазвенело, как натянутая струна. – Уверен, что я ее уже встретил. Ты мне идеально подходишь.

Хотела бы я разделить его уверенность.

Мне казалось, что слова дракона слишком взбудоражили меня для того, чтобы после этого спокойно уснуть, но на меня накатило необыкновенное умиротворение. Как будто со мной случилось что-то действительно хорошее. И моя скорая смерть внезапно отошла на задний план.

Уже проваливаясь в сон, я почувствовала, как Саймон крепче прижал меня к себе и коснулся губами моего виска. И мои губы, несмотря на всю горечь ситуации, невольно растянулись в счастливой улыбке.

Глава 3

Сумрак

Где-то вдалеке, в одном из глубинных залов храма часы пробили третий час до полудня. Солнце должно быть уже достаточно высоко, хотя тени всё ещё довольно длинные: обычно в этот час Мастер отправлял меня в город, чтобы провести утреннюю проповедь и справиться о делах в Младших Храмах.

Но последнее время всё было не как всегда.

С глухим звуком я стукнул кулаком по стеклу палаты, в которой разместили Лизу, и отвёл от неё взгляд. Эшли поставил ей капельницы, организм насыщался питанием и кислородом, а сменяющие друг друга Лораны в стерильных костюмах подходили к ней каждые несколько минут, проверяя основные жизненные показатели. Больше внутри никого не пускали, слишком сильно опасаясь за состояние Избранной.

Беззвучно рассмеявшись, я отошёл в сторону. Реган, который сидел на скамье рядом, поднял на меня тяжёлый взгляд. Мне не нужно было слов, чтобы прочитать в его взгляде молчаливый вопрос, и покачал головой, жестом давая понять, что всё в порядке.

Избранная. Для них всех она – Избранная, Призванная, чуть ли не рождённая для того, чтобы восстановить популяцию драконов. А сам я сейчас смотрел на неё и видел хрупкую измученную девушку со стальным стержнем внутри.

Кто она? Я задавался этим вопросом уже несколько дней, но не мог найти ответа, теперь же, после того, как Писание приоткрыло завесу тайны нашего прошлого, догадки становились всё фантастичнее.

– Ритуал готовили триста лет, – произнёс я, когда один Лоран в очередной раз сменил другого. – А Лиза родилась всего лишь двадцать лет назад. Как думаешь, мог ритуал повлиять на то, что она появилась на свет?

– Магия не может зародить жизнь, – покачал головой Реган.

– А сделать человека драконом?

Он с сомнением пожал плечами.

– Не думаю. Ты рождаешься либо человеком, либо драконом, третьего не может быть дано.

Я сел рядом с братом на скамью и откинулся затылком к холодной стене.

– Она прибыла из мира без магии. Родилась человеком. А здесь обернулась золотой драконицей. Как это возможно?

Реган не ответил, и я продолжил:

– В Писании говорилось, что Золотые драконы, населявшие тот, другой мир, сочетали в себе все стихии и были заведомо сильнее стихийных собратьев. Но Виригия по своей природе не может породить золотых драконов. Значит, Лиза заранее была рождена Золотой?

– Даже если и так, что с того?

Я не ответил. Да что было отвечать? Действительно, от того, что мы поймём её природу, вряд ли что изменится. Поэтому я встал и со вздохом вышел из помещения. Заданий у меня не было, смысла делать хоть что-то – тоже, поэтому оставалось только бесцельно бродить по коридорам храма, вновь и вновь возвращаясь в башню лекаря, чтобы посмотреть на бледную Лизу.

Одна мысль не давала мне покоя всё это время: если в Виригии недостаточно силы, чтобы породить Золотых драконов, достаточно ли её, чтобы поддерживать в них жизнь? Триста лет, из года в год жрецы храма вновь и вновь наполняли силой его Сердце до тех пор, пока не пришло время выпустить её.

В тот день в Храме собралось столько народу, сколько не было никогда. Для проведения ритуала требовались усилия всех: и жрецов, и тех драконов, которые не утратили ещё способности к порождению жизни, в этом было условие проведения ритуала. Я долго изучал все записи относительно ритуала, которые были сделаны прежними Архонтами, и долго пытался понять, в чём суть присутствия половозрелых драконов. В конце концов пришёл к выводу, что призванная будет создана с помощью этой силы жизни.

Но всё произошло иначе. Открылся портал, помещение залило ослепительным светом, от которого попадали в обморок жрицы-человечки, помогающие в проведении ритуала, а в Сердце Храма лежала совершенно обнажённая девушка с чёрными волнами волос, чувственными пухлыми губами и налитой грудью.

Лизу быстро перенесли на постамент, подготовленный заранее для Избранной. Драконов оставили ждать, когда она очнётся, а жрецы, включая меня, ушли в другое помещение, чтобы решить, как действовать дальше.

Меня почти сразу отправили к покоям, подготовленным для Избранной, осмотреть их, удостовериться в безопасности и охранять. И времени на раздумья было много.

Почему портал? Её перенесло из другого мира – и эта процедура не требует того колоссального количества силы, которое копило Сердце три сотни лет. Если задача заключалась в том, чтобы Избранную перенести из другой точки пространства, достаточно было создать нечто вроде компаса, указывающего направление, и за пару лет драконы прошерстили бы все миры и достали бы Избранную из-под земли.

Воздух вокруг затрясся, и я встал, как вкопанный, посреди безлюдного коридора, пристально глядя в пространство. Мысли тут же замолкли, оставив меня наедине с Храмом. За годы, проведённые в нём, мы с Храмом стали если не одним целым, то создали такую тесную связь, что его волнение мгновенно передавалось мне, словно брату-близнецу, который на расстоянии чувствует, когда с другим становится дурно.

Я подошёл к стене и упёрся в неё лбом, стараясь уловить источник волнения, а через несколько мгновений уверенно побежал в Верхний Храм, туда, где расположились залы с посадочными площадками. Он считал, что явились незваные гости.

Гости, которых Храм принимать не хотел.

Двенадцать лестничных пролётов, несколько галерей и переходов, ещё тремя этажами выше – и я чуть не лбом столкнулся с Джеферсоном, который выскочил из коридора, ведущего к Святилищу.

– Наверху, – коротко сказал он, и мы побежали выше. За спинами раздавались звуки шагов: другие жрецы наверняка тоже спешили в большие залы.

Если бы на Храм было совершено нападение, мы бы наверняка опоздали. Нагнав Циклопа и Немого на самом верху, мы все вместе вбежали в залу, в которую уже вошла не крупная песчаная драконица, а за ней в соседнюю арку влетела другая – ледяная.

Циклоп обернулся драконом и угрожающе взревел. Не теряя времени, я кувырком отскочил в сторону, на лету обернулся и встал рядом с Циклопом, обернувшись к ледяной драконице и приняв боевую стойку.

– Успокойтесь, – проговорила песчаная. Не прекращая шагать на нас, она приняла человеческий облик. Ледяная встала чуть в стороне, подёргивая бледно-голубым хвостом.

Джеферсон протиснулся между мной и Циклопом. Он не стал оборачиваться драконом, но я всё же не торопился возвращаться к человеческому облику. Храм беспокоился, женщины оставались мне незнакомыми.

– Аманда Дэраго собственной персоной, – проговорил Джеферсон, и я невольно перевёл взгляд на женщину. Несмотря на абсолютно седые волосы и выраженные признаки старения на лице, тело её сохраняло силу и энергичность, а одевалась она так, что мало какой дракон обошёл бы её стороной, дай она хоть единый намёк на близость. Штаны на ней обтягивали

точёные ягодицы и стройные ноги, слабо затянутый корсет вздымал округлости груди, а на предплечьях красовались браслеты-артефакты.

Аманда Дэраго. Настоятельница Далёких Стуж.

– Я слышала, Мефесто погиб. Как жаль. Он был хорошим любовником, пока его не охомутила человечка. Даже несмотря на то, что достоинство у него совершенно недостойного размера. Он умел работать языком.

Я едва сдержался от того, чтобы угрожающе зарычать. Даже при жизни оскорблять Мастера не имел права никто, но тогда он хотя бы сам мог защитить свою честь.

– Будь добра, ближе к делу, – сухо ответил Джеферсон.

Храм вновь заволновался, и я принял ещё более низкую стойку, одновременно собирая свою силу в тугой узел, чтобы при необходимости использовать её в любой момент. Циклоп рядом со мной зарычал, а другие жрецы медленно разошлись в стороны. Я их не видел, но знал, что некоторые из них пошли в соседние залы.

– Ты кто такой, мальчик? – спросила настоятельница, и в этот момент я увидел за её спиной в просвете арки несколько точек в утреннем небе.

Ещё драконы.

– Исполняющий обязанности Архонта, жрец Джеферсон, – представился он. – И требую объяснить причины вашего появления в Храме Золота.

– А, так ты теперь здесь главный? И снова Артас. У вашего брата нездоровое желание управлять этим миром. У Мару, впрочем, тоже. Но вы это делаете особо извращённым способом.

– Если вы не собираетесь отвечать на мои вопросы, то прошу на выход, – в голосе Джеферсона появились угрожающие нотки.

– Прекрати волноваться, мальчик, – хмыкнула настоятельница и обернулась на всё более чёткие силуэты драконов в небе. – Твой хлеб мы отнимать не собирались. Сейчас все соберутся – и поговорим.

– Нет, вы сейчас же скажете, что вам здесь нужно, или нам придётся силой выставить вас из Храма! – рявкнул Джеферсон, уже не пытаясь играть в вежливость. Поддерживая его, я хлестнул хвостом о каменный пол.

Ледяная драконица со вздохом приняла человеческий облик и примирительно произнесла:

– Давайте перестанем угрожать друг другу, соберёмся вон за тем столом и всё обсудим. Да, Аманда?

Настоятельница фыркнула.

– Сначала дождёмся всех остальных.

– И позовите Совет, будьте добры, – добавила ледяная драконица. – Места здесь всем хватит.

Джеферсон раздражённо выдохнул и, не оборачиваясь, приказал:

– Туман, сзови старейшин сейчас же.

– Сию минуту, мистер Джеферсон, – раздался позади голос собрата.

– И прикажи своим цепным псам принять человеческий облик. Разговаривать в такой обстановке я не согласна, – надменно произнесла настоятельница, шагая к выбранному столу на двадцать персон.

– Пока все не будут здесь и не перестанут угрожать Храму, они будут стоять настороже.

– Храм всё ещё нас боится? – настоятельница села на первый попавшийся стул, обернулась к нам вполборота и закинула ногу на ногу, сцепив руки замком на колене. – Глупенький какой, теперь уже поздно что-либо с ним делать. Силы Виригии вы уже высосали, назад пути нет.

Джеферсон не спешил присаживаться за стол переговоров. Он остался стоять рядом со столом, поглядывая на подлетающих дракониц, и пальцы его были напряжены. Бросив на него короткий взгляд, я убедился в том, что кожа Архонта начала поблёскивать металлом – и вновь сосредоточился на гостях.

Я был ещё совсем птенцом, когда это произошло. Драконицы Далёких Стуж объединили свои силы, стремясь уничтожить Сердце Храма, якобы для предотвращения истощения Виригии. И теперь храм боялся их, его стены вибрировали, призывая нас защитить его.

– Мы выполняли задание Праматери! – возразил Джеферсон. – Она бы не допустила уничтожения мира!

– Согласись, в этом были некоторые сомнения после того, как она прокляла собственных потомков. Впрочем, именно о ней мы и хотели поговорить.

В это время драконицы долетели, и теперь одна за другой врывались в зал сквозь арки, поднимая в зале вихри. Останавливаясь внутри, они осматривались, оборачивались в женщин и проходили за стол, чтобы устроиться рядом с настоятельницей.

Последней влетела чёрная драконица. Её чешуя отливала серебром, миндалевидные глаза были подчёркнуты изящными белыми линиями – и я с трудом подавил желание выйти из боевой стойки. Она тем временем приняла человеческий облик. Тёмные, когда-то иссиня чёрные волосы, теперь казались серыми из-за частой седины, но они по-прежнему осыпались густыми волнистыми прядями на шею. Глаза всё так же весело смотрели на мир, хотя губы были серьёзно поджаты. На короткое мгновение наши взгляды соприкоснулись, и я заметил короткую улыбку, которую драконица тут же скрыла и поспешила за остальными.

Я с трудом узнавал собственную мать, которую не видел так давно, что почти забыл, как она выглядит и как звучит её голос. Единственная женщина, которая не отказалась от меня, несмотря ни на что, и наверняка большая часть её седых волос были подарены мною.

А ведь ей всего шесть сотен лет. Как рано она постарела.

– Вот мы и на месте, – провозгласила настоятельница. – Можете присаживаться.

Джеферсон неторопливо отошёл от стола, жестом призывая нас к себе. Жрецы стянулись в небольшой круг, и Архонт негромко произнёс:

– Сумрак, Циклоп, Шрам и Стайлз – остаётесь со мной. Внимательно следите за монашками, я не представляю, что от них можно ожидать. Остальные распределитесь по плану “тихая заводь”.

Ни единым жестом не выказав, о чём шла речь, мы молча разошлись в разных направлениях. Следуя приказу, я занял место примерно по центру стола напротив женщин, чтобы видеть каждую из них. Джеферсон сел во главе стола, рядом с настоятельницей. Руки его всё ещё блестели металлом – он ей не доверял.

– Что ж, – произнесла она, когда все оставшиеся в зале заняли свои места за столом. – Пока мы ожидаем старейшин, поведайте мне о последней связи с Праматерью

– Это было всего десять часов назад, а вы уже здесь, – заметил Джеферсон. – Вы подозрительно хорошо осведомлены.

– У меня есть свои источники, мальчик, – усмехнулась настоятельница. – И если бы я хотела сделать что-то с вашей ненаглядной малышкой, то её давно уже не было бы в живых.

Джеферсон был хорошей заменой Мастеру. У него ни единый мускул на лице не дрогнул ни от её слов, ни от пренебрежительного тона. Вместо ответа он хлопнул по колокольчику на столе, и звон его понёсся по глухой трубе в глубину храма.

– Вы провели в пути несколько часов, – произнёс он в ответ на вопросительный взгляд настоятельницы. – И наверняка проголодались. К тому же, холодный чай способствует продуктивной беседе. И всё же, прежде чем мы поделимся с вами информацией от Праматери, может, всё-таки объясните причину своего неожиданного визита?

– Кхм, – кашлянула настоятельница, и положила руки на стол. – Что же, к делу, так к делу. Нам стало известно, что у вас возникли определённые трудности. Признаться, я успела изменить свою позицию относительно затеи с Сердцем Храма, и даже болела за успех кампании. Если вы сейчас провалитесь, позволив Избранной погибнуть, всё будет зря. Я этого допустить не могу.

– Не вы ли пытались уничтожить Сердце, чтобы у нас ничего не вышло?

– К этому вопросу мы вернёмся в том случае, если спасти малышку не удастся. Тогда у вас не останется иного выбора, кроме как последовать нашему пути.

– Вы думаете, что сможете спасти Избранную? – иронично вскинул бровь Джеферсон. – С ней работает один из лучших врачей Виригии.

– Этот врач такой же мальчик, как и ты сам. Сколько тебе? Пять сотен? Семь? Ты и не знаешь, на что способна драконья кровь, особенно если речь идёт о золотой драконице, которую вы умудрились притащить в наш мир.

– Удивите меня, – Джеферсон склонился над столом, скрестив пальцы. Настоятельница подалась навстречу:

– Сначала вы – меня. Расскажите о Писании.

– Что ж, – усмехнувшись, он откинулся к спинке стула и принял расслабленную позу. – Слушайте. Большой тайны в этой истории нет.

И он принялся в подробностях пересказывать всё, что мы успели увидеть в Святилище до того, как Лиза потеряла сознание. Все женщины напряжённо молчали, так внимательно глядя на Джеферсона, что он должен был уже задымиться, и только одна из них – Мелисса Артас – то и дело бросала на меня короткие взгляды миндалевидных глаз.

Когда Джеферсон закончил, в зале воцарилась тишина.

– Выходит, мы были правы, – произнесла грозовая драконица, постукивая пальцами по столу. – Праматерь действительно жива, и действительно существует в нашем мире.

– Если бы сомневались в её существовании, мы бы не основали Храм Богини, – заметил Джеферсон, и настоятельница раздражённо махнула рукой:

– Называть её Богиней крайне неуместно, мистер Джеферсон. Она всё-таки драконица, хоть и в некотором роде развоплотившаяся, но всё же одна из нас, и мы все так или иначе её потомки.

– История об этом умалчивает, но мы полагаем, что из мира Леви могли явиться и другие драконы, укрываясь от войны, – добавил Циклоп.

Женщины задумчиво закивали.

В это время в зал вошли старейшины в сопровождении Тумана. Трясущийся пожилой Дэраго был в кресле на колёсиках, которое толкал перед собой Саргон, ворча при этом себе под нос. Видимо, молодого помощника брать с собой на встречу с драконицами не стали.

Первыми к столу подошли Себастьян Варгас и отец.

– Приветствуем вас, дамы, – произнёс ледяной, пронзив взглядом всех по очереди.

– Что здесь происходит? – спросил отец, глядя при этом на маму. Она с мягкой улыбкой встала, и глаза её по обыкновению смеялись.

– Прекращай, дорогой, – произнесла она, приближаясь к нему, и принялась поправлять отвороты отцовской рубашки. – Не строй из себя буку. Мы же помочь пришли.

– Не трогай меня, женщина, – прорычал отец.

– И я рада видеть тебя в добром здравии, – мурлыкнула она и, подхватив его под локоть, потащила к столу. – Присаживайся, мы сейчас всё обсудим.

– С каких это пор женщины из Далёких Стуж заинтересовались нашими делами? – поинтересовался старейшина Лоран. – Совсем скучно стало? Ваши мальчики уже не те?

– А у тебя юмор уже не тот, – ответила драконица из Лоранов.

И тут я заметил, что, если не считать жрецов, за столом сидело ровно по два представителя от каждого клана: один старейшина и одна женщина. Этот факт не укрылся и от взгляда Саргона:

– Вы решили давить на нас с помощью родственных связей? – спросил он, с прищуром глядя на настоятельницу.

– Давить? – деланно удивилась она. – Ни в коем случае. Думаю, мы и без этого сможем договориться.

– О чём же мы будем договариваться? – поинтересовался Лукас. Скрестив руки на груди, он сидел рядом со мной и словно специально даже не смотрел в сторону грозовой драконицы. – Полагаю, вы здесь потому, что среди нас затесался доносчик, который передавал все новости прямиком из храма.

– Лукас Мару, – улыбнулась настоятельница. – Прозорливый, своенравный и очень гордый молодой старейшина. Наслышана, наслышана.

– А я наслышан о вашей способности уходить от ответа, – холодно ответил Лукас. – Помните, что каждый из нас имеет право вето, так что не советую меня злить.

Старейшины одобрительно усмехнулись. Необычная картина: главы всех кланов, объединившиеся против общего врага. Я хлопнул по столу, чтобы прекратить этот бессмысленный обмен колкостями и, подняв голос, произнёс:

– Мы уже начали переговоры с представительницами Далёких Стуж. Они знают о состоянии Избранной и готовы предложить свою помощь в восстановлении состояния её здоровья.

– Конечно, не бесплатно, – заметил Лукас.

– Оплата не столь высока, как вы можете подумать, – ответила вместо настоятельницы ледяная драконица, убрав за ухо прядь белоснежных волос. – С этого дня мы хотим принять участие в деле Избранной, и просим перенести отбор в Далёкие Стужи. Там будет безопаснее.

Повисла напряжённая тишина, которую прервал Саргон. Он фыркнул:

– Вы триста лет делали всё, чтобы остановить ритуал, а теперь мы вдруг должны вам довериться?

Настоятельница закатила глаза, а ледяная драконица твёрдо встретила взгляд старейшины:

– Ритуал был опасен для тех драконов, которые ещё остались в Виригии. Вам известно, что наши мотивы были продиктованы только стремлением защитить тех, кто ещё остался в живых. Сейчас опасность миновала, и у нас нет причин входить с вами в конфронтацию.

– Девчонка дело говорит, – медленно произнёс Себастьян Варгас.

– Потому что она твоя племянница? – ехидно ответил Саргон, и я уже приготовился останавливать назревающий спор, но Джеферсон поднял голос первым:

– Вы понимаете, что мы не можем полностью вам доверять, однако! – он обвёл строгим взглядом присутствующих. – Однако, вы правы, в Далёких Стужах будет безопаснее. Мы и сами собирались отправиться к вам, но... ночью всё изменилось.

Женщины удивлённо переглянулись, старейшины возмущённо заголосили, и только жрецы с Лукасом сохраняли спокойствие, ожидая, когда станет тише.

– И когда ты собирался нам об этом сообщить? – поинтересовался отец.

– После отбытия Избранной. Мы тогда ещё не знали, кто стоит за убийствами и готовы были подозревать каждого. И вас, мистер Клотт, в том числе.

– Всегда восхищалась уровнем вашего взаимного доверия, – съязвила настоятельница. – Ну так что, будем Избранную из комы вытаскивать или пусть лежит?

– Будем, – мрачно ответил Лукас.

– В таком случае, если нам удастся разбудить Избранную, с завтрашнего дня она живёт в Далёких Стужах.

– Не так быстро, дамочка, – прорычал Саргон, но отец перебил его:

– Только если вы откроете двери монастыря для всех драконов.

Настоятельница улыбнулась:

– Мы не сомневались, что придётся потесниться, и подготовили для дорогих гостей целое крыло.

– Я своего согласия ещё не давал, – упёрся огненный.

– Есть идеи получше? – спросил Лукас. Я бросил на него короткий взгляд: в глазах грозного замелькали отсветы крошечных молний, хотя в остальном он казался совершенно спокойным. – Лораны над ней уже несколько часов непрерывно колдуют, а результата как не было, так и нет. Нам нужна любая помощь.

Варгас медленно кивнул:

– С этим я согласен, однако с чего вдруг женщины монастыря способны вылечить болезнь, которую лучший лекарь Виригии не может даже опознать?

– С того, мальчик мой, – улыбнулась настоятельница, – что это может быть вовсе не болезнь.

– Что это значит? – нахмурился Лоран, которого это всё явно задело.

– Покажите мне Избранную, – вместо ответа потребовала настоятельница. – Если я не права, то мы немедленно покинем храм. А если моя версия всё же окажется верной, то всё объясню на месте.

– Что ж, – Джеферсон со вздохом встал со своего места. – В таком случае, прошу за мной.

Глава 4

Сумрак

Возмущению мистера Эшли не было предела, когда в его башню заявила целая толпа драконов и потребовала пропустить всех к Избранной.

– Это невозможно! – брызгал он слюной. – У меня здесь стерильно, любой вирус может погубить Избранную, а я за неё головой отвечаю! Такую толпу я внутрь точно не пущу! Нет, нет, и не думайте!

– Чего он так кричит? – прокряхтел старенький Дэраго.

– Нам не обязательно входить всем, – настоятельница развернулась к Джеферсону. – Мне необходимо лишь осмотреть её. На это потребуется не больше минуты!

– Без сопровождения я вас к Избранной не пущу, – ответил Джеферсон.

– Да мне без разницы, хоть отряд смертников приставьте, только ваш полоумный врач не пропустит!

– Попрошу следить за языком! – ещё больше возмутился Эшли.

– Сумрак, – бросил Джеферсон. – Мы пойдём с ней.

– Кто-то из старейшин тоже должен присутствовать, – отозвался Варгас.

– Вот вы, мистер Себастьян, с нами и пойдёте, – согласился Джеферсон.

– Лукас, – позвал я, приблизившись к грозовому, который оперся плечом о стекло и смотрел сквозь него в палату. – Пойдешь с нами?

– Спасибо, Джей, – ответил он, не сводя глаз с Лизы. – Моё присутствие ничего не изменит, и я всё равно узнаю обо всём, как только вы выйдете. Ты, главное, присматривай за этой нервной старухой.

Я усмехнулся, хлопнул Лукаса по плечу и вернулся к Архонту, который почти договорился с Эшли.

– Пять человек – это слишком много, – упрямо твердил доктор. – Максимум – четыре.

– Мистер Крейтон, вам придётся остаться здесь, – обратился Джеферсон к Саргону.

– Почему не Себ?

– Потому что он первый вызвался, ну что вы как дети! Всё, мистер Себастьян, миссис Аманда...

– Мисс! Я ещё молода! – возмутилась настоятельница и широким шагом направилась в больничную палату.

Я вошёл последним, прикрыл за собой дверь и, не спуская глаз с настоятельницы, встал в изголовье кровати.

– Мальчик, ты мне свет загораживаешь, – проворчала она, снимая одеяло с Избранной.

Лиза лежала в просторной, очень простой больничной робе. Рукава короткие, кожа гладкая, но бледная, словно кто высосал из неё всю кровь. Я сдвинулся в сторону, чтобы яркий свет лампы освещал несчастную девушку, и настоятельница склонилась над ней, тихо ворча:

– Иголок-то, иголок... истыкали бедняжку...

Она поочерёдно закатала сначала один рукав, осмотрела плечо, потом второй. Со вторым было сложнее, потому что с той стороны стояли капельницы, и как только она поднесла руки к локтю Лизы, в палату ворвался Эшли:

– Не смейте трогать капельницы! Только благодаря им Избранная всё ещё жива!

– Да не собралась я трогать ваши капельницы! – в тон ему ответила настоятельница и ткнула пальцем в плечо Лизы: – Вот! Вы что, не видите?!

Все синхронно придвинулись к койке, а Эшли склонился над Лизой, всматриваясь туда, куда указывала настоятельница. Затем подтащил переносную лампу и подсветил ею плечо.

– Это что... метка? – ошарашенно произнёс Джеферсон.

Я тоже подошёл ближе.

Сейчас, когда на Лизу светила яркая лампа, стало заметно, что сквозь бледную кожу Избранной просвечивает красная полоса – метка истинной пары. Но стоило только убрать лампу, как она стала почти незаметной, и чтобы разглядеть её, нужно было очень сильно постараться.

– Вы-то не знаете, а вот если спросите старейшину Дэраго, он вам расскажет, как тысячу с лишним лет назад в нашем клане так же чуть не погибла одна девчонка молодая. Был у неё хахаль, до того ревнивый, что убил бы любого, кто к ней прикоснётся, а она возьми и встреть своего истинного. Ходили кругами друг перед другом, облизывались, а в постель лечь боялись, Стивен бы обоих прикончил, если бы узнал. Он-то ничего, а ей всё хуже становилось с каждым разом, как сношалась со своим полоумным.

Мистер Эшли хлопнул себя по лбу и со стоном упал в кресло.

– И всего-то?! – воскликнул он. – Богиня, я идиот!

– Да брось, – неожиданно мягко улыбнулась настоятельница. – Ты просто молод.

– Что-то я не понял, – проговорил Варгас. – Так что с ней?

– Скажите, у вас есть истинная пара?

– Нет. Это что-то меняет?

– Суть истинной пары в том, чтобы воспроизводить потомство. При встрече с истинной начинаются определённые перестройки в организме дракона, какие именно – Лоранам виднее. Я знаю одно: истинным необходимо провести вместе ночь, и желательно не одну, чтобы реализовать возникший потенциал. Однако, если дракон будет иметь связь в это время с кем-то другим, то... что-то идёт не так.

– Очень понятно, – проворчал Варгас. – Так и что нам делать-то?

– Как можно быстрее привести сюда её истинную пару! Скорее всего он где-то в храме, если она не повстречала его во время своей вылазки в город. Как вы вообще могли догадаться выпустить её!

– Это сейчас не имеет значения, – отрезал Джеферсон. – Как нам найти-то этого истинного?

– Как-как, – проворчала она. – Не знаю. Пусть все по очереди её поцеловать попробуют, может так отыщем. Начнём с присутствующих драконов, если не отыщем, то вызовем всех, кто в это время мог хоть случайно с ней пересечься...

Они продолжали обсуждать детали нового плана, а я стоял, как истукан, и не мог даже толком вдохнуть. Стоял, смотрел на Лизу и с каждой секундой всё глубже осознавал, насколько большим я был идиотом и что именно моя вина в том, что она сейчас здесь.

Это же было просто, как дважды два. Безумно. Невозможно. Бессмысленно. Но совершенно очевидно.

Увлечённые горячим обсуждением, присутствующие драконы даже не обратили внимание, когда я встал на колени перед койкой, убрал волосы с лица спящей красавицы, провёл пальцем по щеке возле губ, которые ещё вчера днём были алыми, как кровь.

– Эй, парень, решил быть первым? – усмехнулась настоятельница, а я уже прижался губами к Лизиной щеке. Замер, вдыхая всё ещё сохранившийся аромат её мыла.

– Ну... – протянул Джеферсон. – Почему бы и не начать эксперименты прямо сейчас.

– Нужно придумать, как определять её состояние, – Эшли встал с кресла и, взяв Лизу за руку, нащупал пульс. – История про девушку из Дэраго не включает в себя подробное описание того, что сделал парень с бездыханным телом? Надеюсь, он её не отымел в хрустальном гробу?

Я поднял взгляд на настоятельницу, но она только пожала плечами:

– Даже если бы он её взял на месте, вряд ли бы мама мне об этом рассказала, я тогда ещё малой была, едва оборачиваться научилась.

На всякий случай я поцеловал Лизу ещё раз – теперь уже в губы и, отстранившись, некоторое время наблюдал за ней. Остальные тоже напряжённо смотрели.

– И как быстро мы должны понять, сработало или нет? – поинтересовался Варгас.

– Джей, – тяжело вдохнул Эшли, присаживаясь на корточки рядом со мной. – Джей, ты же слышал: истинная пара нужна для продолжения рода. А за этим не к тебе.

– Простите, – тихо ответил я, потом резко встал и твёрдо, насколько мог, прошёл к двери, чтобы замереть там с видом телохранителя, и чтобы никто не смотрел в мою сторону, потому как видеть всё такое же бледное лицо было выше моих сил, а уйти не мог: приказ охранять Избранную от настоятельницы всё ещё был в силе.

Краем глаза я увидел Лукаса, который всё так же стоял за стеклом, и теперь изучающе смотрел на меня. С той стороны ничего не было слышно, он мог только видеть происходящее и пытаться угадывать, о чём говорят те, кто внутри. Интересно, что он подумал? Бросив короткий взгляд в другую сторону, я увидела Регана, которого обнимала мама. Отец стоял рядом и по своему обыкновению неумело прятал улыбку. Мама всегда была тем клеем, который держал всю семью вместе, и хотя Регана она родила от другого дракона, а я и вовсе был приёмным, рядом с ней все казались родными.

– Если ничего не изменится, я смогу поддерживать жизненные показатели в норме ещё несколько дней. В лучшем случае – пару дюжин дней, – говорил Эшли. – Но лучше не затягивать.

– Каждый дракон будет проводить у её кровати около часа, – рассуждала настоятельница. – Думаю, этого должно хватить, чтобы вы заметили положительную тенденцию.

Я чувствовал себя смешным и жалким, и как никогда хотел выйти и позволить маме меня обнять. Как глупо. Думал, что сейчас спасу Избранную, а на самом деле едва не убил её, подавшись бессмысленной страсти. Не быть тебе героем, Джей, не быть.

– Это всё вы можете обсудить за дверью, – строго сказал Эшли. – Когда определитесь с очерёдностью, тогда и приводите всех по одному.

Не прекращая бурного обсуждения, посетители покинули палату.

– Идём, Сумрак, – Джеферсон коснулся моего плеча. – Мы здесь больше не нужны.

Я покинул палату последним. В это время все ушли обратно в верхний зал – делиться новостями и решать новые вопросы и, конечно, обедать, потому как там уже наверняка накрыли на стол.

Мы с Лукасом остались одни. Он, казалось, так и не пошевелился за это время, только брови напряжённо нахмурились.

– Выяснили, что с ней? – коротко спросил Лукас.

– Наверное.

– И?

– Настоятельница считает, что она спала не с теми.

– В смысле? – ещё сильнее нахмурился грозовой.

– Да я сам не понял толком. Вроде как она встретила истинную пару, и должна была сразу переспать именно с ним, а не... с кем-то ещё.

– А Эшли что говорит?

– Судя по реакции, он согласен с диагнозом.

Лукас тяжело вздохнул.

– Так ей становилось хуже от секса?

– Если точнее, от половой связи с неистинным, – процитировал я.

– Со мной, то есть.

Я пожал плечами. Лукас ударился лбом о стекло.

– И что теперь?

– Теперь будут искать того самого.

– Как?

– Методом тыка.

– Я даже не знал, что так бывает.

– Никто не знал. Кроме старика Дэраго, но он давно выжил из ума.

– А ты, значит... – проговорил Лукас, глядя на меня, но договаривать не стал. Вместо этого обнял меня за плечо, похлопал и, опершись ладонями об откос внутреннего окна, тяжело выдохнул: – Мы и так тут столько времени искали её истинного, а вместо этого вон что.

– Зато теперь есть более явный признак, и для того, чтобы увидеть связь, не придётся подкладывать её под каждого.

Лукас поморщился и не ответил, а я отошёл в сторону, сел на скамью и прикрыл глаза. Веки налились тяжестью, голову тянуло вниз. Вся ночь прошла здесь, у окна больничного крыла, желудок давно уже сводило спазмами, которые я игнорировал уже который час. Нужно поспать. Здесь справятся и без меня.

Через минуту мимо прошёл один из трёх близнецов Лоранов, и я со вздохом направился к выходу.

– Уходишь? – спросил Лукас.

– Пойду вздремну. И поем. Маякни, если что-то изменится.

Грозовой только успел кивнуть, когда Лоран выскочил из палаты, словно ужаленный.

– Мистер Эшли! – кричал он, пробегая мимо. Стерильный халат развевался за спиной, и я услышал из глубины коридора: – Она приходит в себя!

Глава 5

Селина

Проснувшись я одна, Саймон, видимо, уже ушел по каким-то делам, решив меня не будить. Оторвав голову от подушки, я некоторое время сидела в задумчивости, пытаюсь вспомнить, что из вчерашнего было реально, а что – лишь игрой воображения. Влиятельный огненный дракон не мог на полном серьезе сделать мне предложение. Скорее всего, мне это действительно приснилось. Мой разум просто выдал желаемое за действительное под действием коварного коктейля.

Усилием воли выдернув себя из-под одеяла, я отправилась искать свою одежду. Повторять прошлые ошибки и позволять кому-то застать меня в одной мужской рубашке не было никакого желания. Поэтому, добравшись до ванной, я быстро привела себя в порядок и снова застыла. И что дальше? Избранная в коме, мне осталось жить несколько дней, недовольство драконов ситуацией растет с каждым днем и грозит самым настоящим взрывом.

В итоге я решила начать с наиболее выполнимой задачи. Джеферсон хотел меня видеть? Это можно устроить.

Надеясь, что он у себя в кабинете, я направилась к Архонту. В памяти всплыл тот самый первый день отбора, когда предыдущий Верховный Жрец предложил мне работу. Тогда я чувствовала себя нужной и полезной, видела впереди великую цель и была полна вдохновения во что бы то ни стало добиться успеха. Куда все это делось? Радужные фантазии разбились о суровый гранит реальности. Драконы, кажется, даже толком не осознали, за что именно их прокляли. И не факт, что в этих обстоятельствах появление Лизы как-то сдвинет чашу весов. Мужчины этого мира остались все такими же воинственными и непримиримыми, и именно эту мысль я твердо решила донести до Джеферсона. А дальше пусть он думает и принимает решение.

Верховный Жрец оказался на месте. Когда я вошла, он стоял у огромного панорамного окна, разглядывая какую-то далекую точку на горизонте, мое появление не заставило его обернуться.

– Доброе утро, мистер Джеферсон, – поздоровалась я.

– Воистину, доброе, мисс Хайд, – откликнулся жрец и наконец-то удостоил меня своего взгляда. Усевшись за свой стол, он сложил руки перед собой. Вид у Архонта был откровенно паршивый, как будто он не спал как минимум пару суток.

– Вы хотели поговорить, – я без приглашения опустилась на стул для посетителей.

– Да, но это было еще до того, что сегодня произошло.

– А что произошло? – я искренне надеялась, что моя жаркая ночь с Саймоном Саргоном не стала достоянием общественности. От одной мысли об этом кровь прилила к лицу, опалив щеки румянцем.

– А вы, получается, не в курсе? – удивился мужчина.

– Дело в том, – я старалась тщательно подбирать слова. – Что накануне я очень устала. День был перенасыщен событиями. И я, в общем, только недавно проснулась, и сразу поспешила к вам.

– Да, вчерашний день оказался более чем утомительным, – жрец устало потер переносицу. – Не удивительно, что вы проспали столь грандиозное событие.

– Какое событие? – меня кольнуло нехорошее предчувствие. Что-то с Лизой? Она умерла?

– О, ничего страшного, – вероятно, Архонт заметил, как я в один миг побледнела. – Просто в Храм Золота прибыла делегация дракониц.

– Дракониц? – переспросила я. – Зачем?

Насколько я знаю, драконицы всеми силами пытались помешать ритуалу свершиться, и Избранная была призвана в Виригию лишь благодаря упорству служителей храма. Неужели женщины прибыли, чтобы избавиться от Лизы, пока она в таком уязвимом состоянии?

– Чтобы помочь, – развеял мои опасения мужчина. – И они помогли.

– Каким образом? – я позволила себе быть чуточку недоверчивой.

– Они подсказали, что за недуг поразил нашу Избранную, и как это можно исправить, – Джеферсон усмехнулся.

Похоже, правду из него придется вытаскивать, потому что беседа доставляла жрецу явное удовольствие.

– И в чем же была причина? – искренне спросила я. Неужели они оказались прозорливее лучшего из лекарей? Или мистер Эшли никогда не сталкивался с подобными случаями? – Сейчас с ней все в порядке?

– В порядке, она уже приходит в себя.

Значит, вот куда Саймон, скорее всего, исчез с утра пораньше. Конечно, к всему драконьему роду вернулась надежда, и он в этот миг хотел быть в эпицентре событий.

– Слава Богине, – выдохнула я облегченно, но мою радость приглушил изменившийся взгляд Архонта.

– А причина, – его голос обрел жесткость. – Была в том, что мы с самого начала избрали неверную тактику в отношении Избранной. И в этом мне видится доля вашей вины.

Моей?

Я делала лишь то, о чем меня попросили. Устроила отбор, организовывала свидания. Что не так? В чем меня опять пытаются обвинить?

– Не понимаю, – мой голос дрогнул, несмотря на то, что я изо всех сил пыталась сохранить невозмутимое выражение лица.

– С самого начала вся эта идея с отбором была неверна, – пояснил жрец. – Мы чуть было не погубили свой последний шанс на спасение. Елизавета оказалась на волосок от смерти, и лишь благодаря вмешательству дракониц мы смогли вернуть ее обратно.

– Понятно, – губы перестали слушаться, и я впала в какое-то оцепенение. Что теперь будет? Меня накажут? Но я ведь правда действовала строго по инструкции. Хотя, кто мне поверит, что в моих действиях не было злого умысла? После всех этих покушений.

– В связи с этим мое решение относительно вас осталось неизменным, – мужчина побарабанил пальцами по столу. – Я, признаться, хотел сделать это еще вчера.

Что сделать?

Я молча смотрела на Верховного Жреца, ожидая, когда он произнесет свой приговор. Хотя вряд ли это будет страшнее того, что со мной уже случилось.

– В свете последних событий я от лица всех драконов Виригии вынужден с вами попрощаться. Вы уволены, мисс Хайд, и должны немедленно покинуть Храм Золота.

Несколько мгновений я лишь пораженно молчала. Мои плечи опустились под тяжелым взглядом Архонта. В принципе, чего-то подобного следовало ждать, но меня все равно припечатало этой новостью, как надгробной плитой.

– Вы можете идти, – Верховный Жрец поднялся, давая понять, что разговор окончен. – Не волнуйтесь, мисс Хайд, несмотря ни на что, храм выполнит свои финансовые обязательства.

Я усмехнулась. Деньги в данный момент волновали меня в последнюю очередь.

– Могу я увидеть Избранную? – спросила я. Вряд ли Лиза оценит, если я просто исчезну.

– Извините, но нет, – Джеферсон навис надо мной, прожигая взглядом, как какую-то преступницу. – Мы не стали допрашивать тело Эванс и достоверно не знаем, кто еще мог быть ее сообщником. То, что мы знаем об участии короля, известно лишь с ваших слов. Кто поручится, что вы не солгали? При всем уважении, мисс Хайд, но ваши действия едва не привели к гибели Избранной.

Вот как, я, значит, теперь еще и преступница.

Я прямо посмотрела в глаза Верховного Жреца.

Гнев и обида смешались во мне в гремучий коктейль.

– Знаете что, – я тоже поднялась, чтобы не смотреть на мужчину снизу вверх. У меня даже промелькнуло желание его ударить, но я подавила его сильнейшим усилием воли. Мы, в конце концов, оба воспитанные и цивилизованные члены общества. – Можете оставить себе свои деньги. Финансирует же мое участие, насколько я знаю, дом Саргонов. Оставьте это им. Вы можете проверить меня на кристалле истины, и он покажет, что я на этом отборе сделала все от меня зависящее.

– Ничуть не сомневаюсь, – недоверчиво хмыкнул Архонт.

– Если хотите кого-то обвинить в провале, – я ткнула его пальцем в грудь. – Начните с себя. Вы не представляете, какого труда мне стоило убедить Лизу, что эти закорюченные в своих предрассудках драконы достойны получить шанс на спасение. Ни один из них поначалу не сделал ничего, чтобы завоевать симпатию Избранной. Им все преподнесли на блюдечке. Думаете, это само по себе произошло?

– Не преувеличивайте свои заслуги, мисс Хайд, – глаза мужчины потемнели от злости. – Что бы вы ни сделали, этого было недостаточно, а нам важен результат, а не ваши бессмысленные потуги. Поэтому прекратите этот скандал и покиньте храм. Желательно без лишнего шума.

– С превеликим удовольствием, – я стремительно покинула кабинет Архонта, с трудом удержавшись от соблазна со всей силы хлопнуть дверью.

Обидно было просто до слез.

Выставить меня какой-то преступницей, как будто я в этой ситуации сама не пострадала. Осознание того, что Джефферсон просто не в курсе того, что Эванс меня отравила, ничуть не оправдывало его в моих глазах. Неблагодарные ящерицы. Кто знает, каким осталось бы их отношение к Лизе, если бы она не оказалась драконицей. Пренебрежение к людям было у них в крови и, похоже, никто не пытался это менять. За исключением Саймона Саргона, который по какой-то непонятной причине решил не только завести отношения с людишкой, но и узаконить их. Жаль, что этому не суждено сбыться, потому что уже через час меня не будет в этом храме, а еще через несколько дней – на этом свете.

Я неслась по коридору к своим апартаментам, слишком злая, чтобы смотреть по сторонам. Что ж, моя задача выполнена. Драконицы подсказали, что делать дальше, чтобы пророчество свершилось. Но почему так горько на душе? Не дойдя до своего поворота, я резко изменила курс и направилась к покоям Саймона. Уйти, не попрощавшись, было бы слишком некрасиво. Да и несправедливо. Конкретно этот дракон ничего плохого мне не сделал, за исключением того, что полностью завладел половиной моего сердца.

Но тот, ради которого я сделала лишний крюк, не отозвался на стук в дверь. Похоже, все драконы сконцентрировались в непосредственной близости от Избранной, и даже тот, кто провел со мной ночь, предпочел остаться с Лизой.

Значит, мы больше никогда не увидимся.

Ни с Саймоном, ни с Ноа – двумя мужчинами моей жизни.

Из меня будто скелет вынули. Я вся внезапно обмякла и, еле переставляя ноги, поплелась собирать вещи.

Через несколько дней меня не станет.

Заметят ли они? Или теперь, когда проклятие практически снято, им уже не до меня?

Одна часть меня понимала, что если расскажу своим драконам правду, это все равно меня не спасет, лишь добавит лишней боли тем, кого я любила. А другая эгоистично хотела поделиться, выплеснуть свою боль и разделить с кем-то мои последние мгновения.

Но если они узнают, отпустят ли меня туда, где я всю свою жизнь мечтала оказаться? Тайно покинув храм, я могла свободно осуществить свою мечту и отправиться на побережье,

где от палящего солнца спасала огромная статуя Богини-Матери, а вода в море была такой чистой и прозрачной, что у берега кружили стайки мелких рыб.

– Селина, – кто-то мягко обхватил меня за плечи, заставляя остановиться. – Что произошло?

Я подняла голову, но лицо Ноа расплывалось. Прежде, чем я догадалась, в чем причина, он бережно смахнул слезы с моих щек. Самые синие на свете глаза были полны тревоги.

– Ноа, – мой голос прозвучал откровенно жалобно. – Архонт меня уволил. Я должна покинуть храм.

– И это тебя так расстроило? – он усмехнулся и бережно прижал меня к себе. – Если хочешь, оставайся в храме столько, сколько пожелаешь, я поговорю с Джеферсоном.

От его успокаивающего, бархатистого голоса по моему телу прошла волна знакомого тепла. Как давно я не была в его объятиях? Не чувствовала его руки на своей талии...

– Ты не понимаешь, – мотнула головой я. – Меня обвиняют...

– Идем, – тон дракона не предполагал возражения. – Ты успокоишься, и мы спокойно поговорим. Никто не выгонит тебя из храма, пока я здесь.

– Хорошо, – я потерлась носом о его рубашку, с наслаждением втянув в себя знакомый запах. – Идем.

По дороге я искоса поглядывала на ледяного дракона. За то время, что мы провели не вместе, он ничуть не изменился. Все те же точеные черты, высокие скулы, волевой подбородок и ультрамариновые глаза. Почему он внезапно изменил свое отношение? При первой встрече в храме Ноа был холоден и презрителен, при последующих – пытался меня уколоть или снова заставить быть его послушной игрушкой. Или я просто еще не в курсе условий его помощи? Да, меня, возможно, благодаря его протекции оставят в храме, но за какую цену?

Мне отчаянно хотелось остановиться и сразу выяснить условия сделки, но я почему-то так и не решилась задать интересующие меня вопросы сосредоточенному, хмурому дракону. Внезапно проснувшаяся совесть настойчиво требовала вообще отказаться от помощи. Так ли мне надо остаться в Золотом Храме? Ради чего? Мои обязанности выполнены. Путаться под ногами у драконов? Или рассказать Саймону правду и купаться в его жалости? Только сейчас, когда у него снова появился шанс обрести нормальную, полноценную семью, не откажется ли он от своего предложения?

Знать мне этого не хотелось. Поэтому я шла рядом с Ноа, стараясь не отставать. Вероятно, нам просто пришло время поговорить по душам. Тогда, год назад, он отказался меня слушать. Может, в этот раз мы, наконец, сможем найти ответы на все возникшие тогда вопросы.

– Что ты делал у кабинета Архонта? – спросила я, чтобы нарушить неловкое молчание.

– Искал тебя, – не глядя на меня, ответил он.

– Зачем?

– Я был вчера, когда Джеферсон пригласил тебя на встречу и догадывался, с какой целью.

Значит, Ноа знал, что меня пинком под зад выкинут из храма. Но это все равно не объясняло того, зачем он пришел. Предложить помощь и протекцию? Но для чего?

Очередной вопрос так и не сорвался с языка, потому что мы, наконец, пришли. Вопреки моим ожиданиям, дракон привел меня не в свой рабочий кабинет, а в гостиную личных апартаментов.

– Здесь меня в это время никто не станет искать, – пояснил он в ответ на мой изумленный взгляд. И зачем нам прятаться?

– И все же, зачем ты искал меня? – я присела на широкий диван, чувствуя себя немного скованно. Хотя, если вспомнить, в каком виде он меня недавно застал, да и что видел раньше, стесняться мне в его присутствии точно было нечего.

– Нам надо поговорить, – сохраняя дистанцию, Ноа расположился в кресле напротив меня. Между нами оказался низкий журнальный столик, что почему-то придало мне уверенности.

– О чем? – я позволила себе немного расслабиться и села удобнее. Может, это и неплохо – закрыть все вопросы перед тем, как меня не станет. Внутри снова вскипел неконтролируемый гнев. Я никак не могла смириться с тем, что мне придется умереть. Почему? Как так вышло, что драконы смогли множество раз защитить Избранную и даже вывести ее из комы, а для меня одно единственное покушение стало роковым. Я знала ответ на этот вопрос, и он причинял боль. Дело в том, что я просто не так важна. Вернее, совсем не важна. Зачем беречь кого-то, кого можно при необходимости просто заменить, а когда станет не нужна – выкинуть?

– Как я понимаю, ты спишь с Саймоном? – в лоб спросил меня Ноа.

Неожиданно.

Я почувствовала, как мои скулы окрасились румянцем.

– Даже если так, тебя это не касается, – я снова села прямо. Нет, с этим драконом нельзя расслабляться. Как я могла забыть?

– Насколько у вас все серьезно? – ультрамариновые глаза едва заметно потемнели, что означало – в душе ледяного дракона поднялась буря, которой он пока не позволял вырваться наружу.

– Серьезнее, чем было с тобой, – мне захотелось его уязвить. Хотя, разве не должно быть Ноа плевать на мои новые отношения? У нас все в прошлом.

– Даже так? – белоснежные брови изумленно приподнялись. – Разве это возможно?

Он подался ко мне, и разделявший нас столик сразу показался слишком хрупкой и несущественной преградой.

– Возможно, – раздраженно выдохнула я. Чего он, в самом деле, хочет? – Но какое это имеет значение? Почему это тебя задевает? Или то, что твоя игрушка вдруг обрела нового хозяина, не дает тебе покоя? Так я напомню, ты от меня отказался. У тебя больше нет прав лезть в мою жизнь.

У меня разве что пар из ушей не валил, так я была зла. То, что копилось день за днем в течение года, наконец-то можно было выплеснуть. И не куда-то проорать в потолок, а прямо в лицо своему обидчику.

– Я согласен с каждым твоим словом, – бледные скулы Ноа заметно заострились, так он был напряжен. – Но то, что было между нами нельзя просто взять и перечеркнуть.

– Но ты именно так и сделал, – мне внезапно захотелось просто встать и уйти. Этот разговор вновь разбередил старые раны, всколыхнул прежнюю боль. А я ведь думала, что не выживу тогда. Просто лягу и сдохну от тоски, потому что тот, кому я всецело доверила свою душу и тело, предал меня хладнокровно и цинично.

– Ты, наверное, думаешь, что мне было так просто отказаться от тебя, – он покачал головой, не сводя с меня своего темного, пронзительного взгляда.

– А разве нет? – я горько усмехнулась, вспомнив, с каким каменным лицом он велел мне убираться из его дома и из его жизни. Мне и до этого иногда казалось, что у Ноа нет сердца, но тогда я в этом убедилась.

– Нет, – в ультрамариновых глазах промелькнуло что-то, похожее на тоску. – Мне было так же больно и невыносимо тяжело при мысли, что ты могла предать меня после всего, что у нас было. После всего, что я для тебя сделал.

Приютил и обогрел бедную сироту, предварительно отвалив неплохой куш за ее девственность. От злости у меня потемнело в глазах.

Благодетель безднов!

Да я проклинала тот день, когда наши пути впервые пересеклись. Это же надо было влюбиться в такого непробиваемого, самовлюбленного сноба, который, наверное, считал, что я

должна быть ему благодарна. Снизолел до меня. Великий племянник Себастьяна Варгаса связался с человечкой. Я слышала, о чем шептались за нашими спинами на великосветских приемах. Что я всего лишь купленная им постельная игрушка. В глазах драконьего общества я три года была маленькой шлюшкой Ноа Варгаса, и он ничего не сделал, чтобы это изменить.

– Я вижу, ты зла и обижена, но позволь мне объяснить, – кажется, вся гамма эмоций отразилась у меня на лице, так как губы мужчины недовольно поджались, а в глазах появились морозные искры. Так было всегда, когда он злился.

– Что объяснить? – вспыхнула я. – Что ты клялся доверять мне, защищать и заботиться, а сам забыл о собственных словах при первом же подозрении в неверности? Или что ты по какой-то причине поверил не мне, что отдала тебе свою жизнь, свою любовь и даже невинность, а Кристоффу Ирингару?

– Я не мог ему не поверить, – глухим голосом отозвался Ноа. – Король предоставил неопровержимые доказательства.

О каких доказательствах речь, если между мной и королем действительно никогда ничего не было? Да, он был одержим мыслью затащить меня в свою постель, но я этого стремления никогда не разделяла. Для меня не существовало других мужчин, кроме Ноа.

– В любом случае, это все в прошлом, – я устало прикрыла глаза. Мой дракон поверил не мне – вот достаточное доказательство. – Скажи, Ноа, ты меня вообще когда-нибудь любил?

Внутри меня все как будто заледенело в ожидании ответа. Тронь – и разобьюсь на тысячи мельчайших осколков. Дракон никогда не говорил мне о своих чувствах, только повторял, что я принадлежу ему. А это мало похоже на любовь, я, скорее, была его собственностью.

– Неужели за все то время, что мы были вместе, ты так ничего и не поняла? – синие глаза потемнели от ярости. – Я поверить в это не могу!

– Хорошо, – раз он решил выяснить все, то кто я такая, чтобы отказывать? – Все то время, что мы были вместе, я чувствовала себя твоим приложением, аксессуаром, который должен выглядеть безупречно.

– Приложением? Мы были равноправными партнерами.

– Я каждый день из кожи вон лезла, чтобы соответствовать твоим завышенным требованиям. Чулки, каблуки, косметика, кружевное белье. Я каждый миг боялась, что ты увидишь во мне какой-то изъян, и просто откажешься. Но все, что я делала, ты воспринимал как должное.

– Скажи, Селина, – его голос стал опасно тихим. – Я хоть раз озвучил тебе какие-либо требования? Прямо так и сказал – носи чулки и каблуки, иначе я тебя брошу?

Я задумалась, пытаюсь быть максимально честной. И, кажется, дракон оказался прав.

– Нет, но я должна была соответствовать твоему окружению.

– Моему окружению не было дела до твоих чулков, – оскалился на меня Ноа. – И если ты чего-то боялась в наших отношениях, надо было просто об этом поговорить. Знаешь, это работает.

– Поговорить с тобой? – я подалась ему навстречу и оказалась так близко, что едва не коснулась его кончиком носа. – С тобой, который вечно изображал ледышку? Кто отмахивался от моих проблем, стоило мне об этом заговорить?

Первое время у меня не все гладко шло с агентством, и мне каждый раз приходилось находить решения самостоятельно. Один недовольный клиент даже грозился подать на меня в суд.

– Отмахивался? – дракон недоверчиво покачал головой. – Я их решал. Почему, как ты думаешь, мистер Мердок отказался от иска?

– Потому что мой адвокат предложил ему мировое соглашение, и он пошел на это...

– Потому что иначе имел бы дело со мной, – Ноа протяжно выдохнул и прикрыл глаза. – Каждый раз, Селина, я вмешивался. Я следил за твоими делами, устранял скандальных клиентов еще на этапе подписания договора. И ты никогда не должна была узнать об этом.

Тогда внезапное смягчение мистера Мердока показалось мне просто счастливым случаем. И когда я вздохнула рассказывала об этой удаче своему дракону, он лишь снисходительно улыбался. Я решила, что ему просто все равно. И люди, которые мне не нравились при первом знакомстве, действительно больше никогда не возвращались в агентство. Я считала, что так на меня действует благословение Богини, отталкивая от меня тех, кто не достоин найти свою пару.

Идиотка.

Это все время был Ноа.

Он незримым стражем стоял у меня за спиной, оберегая от нежелательных клиентов.

Я закрыла глаза, чувствуя себя до невозможности глупо.

– А приглашение работать на королевском отборе? – спросила едва слышно. – Почему Его Величество выбрал меня из многих?

Он мог не говорить, потому что я уже знала ответ.

– Ему тебя очень настойчиво рекомендовали, – спокойно признался дракон.

Вот и все.

Вся моя карьера, вся репутация, все было получено благодаря тому, чьей любовницей я была. А я-то, наивная, была уверена, что всего добилась сама. Сильная и независимая. Наверное, на этот отбор меня тоже не просто так выбрали.

– А чулки и косметика? – уже совсем тихо спросила я. – Что бы ты сделал, если бы увидел меня без них?

Живя с ним, я даже спала с водостойким макияжем, чтобы, не приведи Богиня, мой мужчина не увидел меня не накрашенной.

– Я видел, Селина, – губы Ноа растянулись в печальной усмешке. – Помнишь, как ты отравилась рыбой в ресторане? Тебе несколько дней было плохо. Я видел тебя не только без косметики, поверь. Твое лицо пылало от лихорадки, но единственное, о чем я мог думать – это как не потерять тебя. Мне не было никакого дела, накрашены твои глаза или нет, главное, чтобы они оставались открытыми.

Я плохо помнила тот случай. Мне действительно несколько дней сильно нездоровилось. Неужели Ноа все время был рядом? Почему я этого не запомнила?

– Я знаю, что у тебя веснушки, Селина, – продолжил он. – И не понимаю, зачем тебе надо было их прятать. Это все не было мне нужно, я любил тебя просто за то, что ты – это ты.

– Любил? – горло сдавило спазмом. Все то время, что я считала себя его послушной куклой, он относился ко мне как-то иначе?

– С первого мгновения, как увидел тебя. Я был шокирован этим чувством и, прости, сделал тебе больно. Но разве потом я не возместил все сполна?

Возместил. После первого раза больно мне никогда не было.

– Тогда почему бросил? – спросила я, чувствуя, как к глазам подступили горячие слезы. Он меня любил. Ни разу не произнес этого за три года, что мы были вместе, но только сейчас я осознала, что все это время была окутана его незримой заботой. Просто не все мастера красиво говорить, вот и мой дракон предпочел выразить свои чувства действием. Почему я ничего этого не замечала? Почему была уверена, что живу с ним без взаимности? Зачем придумала себе какие-то условия и рамки, и сама себя в них загнала? Из-за собственной неуверенности? Или потому, что я все таки непроходимая идиотка?

– Потому что боялся потерять тебя так же сильно, как и ты меня. И когда король представил неопровержимые доказательства, с легкостью поверил в самое худшее.

Слезы все же пролились и горячими дорожками полились по щекам. Покачав головой, я спрятала лицо в ладонях.

Бездна.

Осколок льда, что все это время прочно сидел в сердце и причинял невероятную боль, кажется, начал таять.

– Ты был жесток ко мне, – всхлипнув, пожаловалась я. – Несправедлив. Сделал слишком больно. Обидел. За что, Ноа?

– Прости, – я не заметила, как он пересел на диван. Горячие ладони обхватили мои плечи. – Прости. Я сам себя ненавижу за все, что сделал. Скажи, как я могу загладить свою вину? Я все сделаю.

– Почему? – он заставил меня убрать руки от лица и посмотреть на него. В ультрамариновых глазах плескалась тревога. И искреннее сожаление.

– Потому что я люблю тебя, Селина, – он начал покрывать поцелуями мое лицо, высушивая влажные дорожки на щеках. – Потому что никогда не любил никого сильнее. И я хочу, чтобы у нас все было как прежде. Вернись ко мне, и, клянусь, я расплачусь с тобой за каждое мгновение боли, что причинил тебе.

Ответить я не смогла, потому что его губы добрались до моих и накрыли их в нежном, но требовательном поцелуе.

Глава 6

Лиза

Мир возвращался ко мне долго и мучительно. С трудом открыв глаза, я увидела перед собой смазанное пятно, отдалённо напоминающее человека. Хотела попросить воды, хоть один глоточек, но не смогла разлепить высохшие губы, а после и веки тяжело опустились обратно – и я вновь погрузилась в хаотичные сны.

Перед внутренним взором возник родительский дом, одинокая, стареющая мама с проседью в волосах. Она сидела на кухне в маленькой хрущёвке и чистила картошку, поглядывая время от времени в выцветший от времени телевизор. Кот Барсик потёрся о её ноги и встал у миски, глядя на неё таким осуждающим взглядом, как могут только коты. Потом раздался звонок в дверь. Мама, охая и вытирая на ходу руки кухонным полотенцем, побежала открывать – то была её подруга, тётя Галя, которая без приглашения прошла на кухню, словно у себя дома, и втянула маму в бурный разговор.

– С ней всё в порядке, – раздался глухой женский голос. Я завертела головой, но образ квартиры смазался, словно кто-то провёл тряпкой по свежей картине, и теперь никого не было видно.

– Кто здесь? – спросила я, удивившись звонкости собственного голоса. А потом мотнула головой, припоминая, что всего лишь вижу сон, и любые голоса – лишь плод воображения.

– Ты хотела бы остаться в Виригии, но боишься за мать, – продолжал голос. – Быть может, ты и правда сможешь что-то изменить в душах моих несносных внуков.

– Праматерь? Но... как? Где? П-подождите, я ведь сплю...

– Это не совсем сон.

Краски завертелись вокруг меня, вызывая лёгкий приступ тошноты, и я бы закрыла глаза, но, как выяснилось, во сне невозможно просто взять и не видеть. Поэтому, когда всё успокоилось, я выдохнула с облегчением.

Мы оказались на золотистом пляже. На большом гладком камне сидела седовласая женщина и задумчиво смотрела на море, сверкающее бликами высоко поднявшегося солнца.

– Что значит – не совсем сон? – поинтересовалась я, усаживаясь на песок и с удивлением отмечая, что одета в джинсы и белую рубашку, в которых была в тот злополучный вечер, когда ритуал вытащил меня из родного мира.

– Тонкое пространство между сном и явью, мы здесь словно призраки и способны видеть и слышать любую точку реальности, но для окружающих мы не более, чем дуновение ветра.

– Как призраки, что ли?

– То, что ты называешь призраком – это остатки разума погибшего. Мы же не погибли. Нет, мы живы, только спим. Вспомни, ты однажды уже была здесь, когда отчаянно хотела спасти своего истинного.

Я медленно подняла взгляд на женщину. Не сразу до меня дошло, что она имеет в виду, но потом всё же вспомнила тот сон, в котором отчётливо видела, как Сумрак выбирается на берег после падения из моей спальни.

– И... истинного?

Женщина бросила на меня смеющийся взгляд.

– Ты ведь и сама давно всё поняла.

– Но это... этого не может быть, – я нервно усмехнулась. – Нет... нет-нет-нет. Всем известно, что ритуал должен был призвать ту, что сможет родить девочек и таким образом начать восстановление рода. Истинный нужен для того, чтобы родить, а Сумрак... то есть, Джей...

– Мы все рождаемся, вибрируя на определённой частоте, – прервала она меня. – Эти вибрации мы не выбираем, они вложены в нас отцом и матерью, когда их вибрации определённым образом переплетаются. Твоё же рождение, твои вибрации не были случайны: их создала сила Ритуала, выбрав для тебя пару и создав идеально подходящую структуру.

Я, кажется, дышать перестала, слушая слова драконицы, но почему-то ни тени сомнения в них не возникало.

– Никто не мог заранее знать, что с Джем произойдёт то, что лишит его способности к деторождению. Однако, сделанного уже не изменить: твои вибрации – слепок его сущности.

– Подождите, – выдохнула я, собирая вновь разбившуюся реальность по осколкам. – Это что же выходит... Вы меня... создали? Как клона в пробирке?

– Мы создали жизнь. И позволили ей воплотиться в тех условиях, в которых вибрации рождённого будут идеально соответствовать поставленной задаче.

Я подтянула колени к груди и, положив на них подбородок, зарылась босыми ногами в песок.

– Кто-нибудь знал, что я... Джей... что мы созданы друг для друга?

Сказала это – и не сдержала горькой усмешки от того, насколько многозначной получилась фраза. И в самом деле. Созданы. Целенаправленно и именно друг для друга.

– Кое-кто знал, – тихо ответила драконица. – А кое-кто догадывался.

– Выходит, во всём этом... изначально не было смысла?

– Тот, кто знал, давно покинул этот мир.

– А тот, кто догадывался?

– А тот, кто догадывался, отказывался верить.

– Так, подождите! – воскликнула я, скреживая ноги и выпрямляя спину. – Раз уж об этом зашла речь, то можете толком объяснить?

– Спроси об этом главу Артасов, когда придёшь в себя, – улыбнулась драконица. – Сейчас это всё не имеет значения.

– А что имеет?

– Чтобы того, что уже случилось, не повторилось вновь.

Я прикрыла глаза, удивительно отчётливо чувствуя при этом и запах рыбы, и дуновение ветра, слушая шум набегающих на берег волн.

– Вас считают Богиней, – произнесла я спустя некоторое время. – Всемогущей. Разве вы не можете вернуть Джем его... способность к деторождению?

– В таком виде? – иронично спросила она. – Мои возможности велики, хоть и не безграничны, но только в реальности. С каждым годом моя связь с реальностью слабеет, я всё больше погружаюсь в сон.

– Но как же ваше проклятье? Разве оно не является воздействием на реальность?

– Если бы время можно было обратить вспять, всё могло бы быть иначе, – вздохнула она. – Та сила, которую я вложила в проклятье, почти полностью исчерпала моё существование в этом мире.

– Оно того стоило?

– Мои потомки наконец-то перестали убивать друг друга. Но цена, которую пришлось заплатить всем нам... И, главное, которую придётся заплатить тебе – сейчас я думаю, что стоило поступить несколько иначе.

– Зачем вы рассказываете мне всё это?

– Потому что ты жаждешь понять этот мир. Понять Виригию. Ты ещё так юна, допускаешь много ошибок, и ошибки твои могут стоить довольно многого. Но ты быстро повзрослеешь и, я надеюсь, сможешь стать достойной хранительницей этого маленького, ещё совсем юного мира.

Я усмехнулась и покачала головой:

– За меня и тут уже всё решено, да? Вывели меня в пробирке, чтобы потом взвалить на мои плечи целый мир?

Женщина не ответила, но ответ и не был нужен. Когда-то она сама населила этот новорожденный мир своими потомками и вкладывала в его развитие все свои силы – и, в конце концов, отдала ему собственную жизнь. В её глазах эта миссия – не более, чем бытовая реальность.

– Значит, вы можете находиться где угодно, слышать и видеть любого в любом уголке реальности?

– Так и есть.

– И знаете всё обо всех?

Она вдруг рассмеялась, и мне показалось в этот момент, что вокруг неё осыпались тысячи блестящих песчинок.

– Хотела бы я знать всё и обо всех! Тогда удалось бы многое предотвратить. Но, увы, время для меня течёт так же, как и для всех, и, находясь здесь вместе с тобой, я не могу знать, что происходит на главной площади столицы или где бы то ни было ещё.

– Но кое-что вы всё-таки знаете. Почему именно Джей?

Она улыбнулась и приоткрыла было рот, чтобы ответить, но тут окружающая меня реальность начала стремительно блекнуть, уши заложило от неясного шума, и вновь возникла мучительная сухость во рту.

– Лиза. Мисс Избранная, вы меня слышите?

Я разлепила веки, не сразу узнав в нависшем надо мной лице Эшли Лорана. С трудом просипела:

– Воды...

Не говоря ни слова, врач поднёс к моим губам изогнутую трубочку. Втянув небольшое количество сладковатой жидкости, я некоторое время просто держала её во рту, а затем, проглотив, с облегчением уронила голову на бок.

– Пульс чуть ниже нормы, но это мы сейчас поправим, – комментировал тем временем доктор. – Главное, что критического состояния удалось избежать.

– Вы хоть поняли, кто её истинный-то? – спросила какая-то женщина, и голос этот я вряд ли могла назвать знакомым. – Ей сейчас каждая минута разлуки может стоить жизни. Пусть они обменяются своими жидкостями, а потом можете делать с ней, что хотите.

– Да вы надоели, – выдохнула я слабым до неузнаваемости голосом. – Вы вообще ничего не знаете и не понимаете, а пытаетесь всё решать за меня.

Облизнув губы, я попыталась приподняться в постели. Мистер Эшли тут же схватил меня за плечи:

– Мисс Избранная, вам нужен покой, вы всё ещё слишком слабы.

С силой, неясно откуда взявшейся, я отбросила его руку в сторону:

– Можете не сомневаться, мне уже лучше. И, поверьте, мне есть, что сказать.

Потерев глаза, я сфокусировала взгляд и оглядела присутствующих в больничной палате. Тут собрался целый Совет, включая Джеферсона и каких-то неизвестных мне женщин, все молча смотрели на меня, и в воздухе ощущалось такое напряжение, что топор висел бы.

– Как прекрасно, что вы все здесь, – улыбнулась я, стараясь не показывать той силы, которая сейчас возрастала во мне и подпитывалась злостью. – Во-первых, можете не переживать, мой истинный в этой комнате, и подробнее об этом нам может рассказать мистер Клотт Артас. Ведь так, старейшина?

Глава клана стальных драконов несколько мгновений никак не реагировал, но потом всё же кивнул, хоть и едва заметно. Я не совсем верила в то, что произошедшее во сне было на самом деле реальностью, да и в то, что действительно говорила с Великой Золотой Драконицей – тоже, но реакция Артаса только подтверждала, что сны бывают не просто снами.

– Во-вторых, я намерена исполнить свой долг и не только восстановить популяцию драконов, но и помочь Виригии вырасти. Как бы мне ни было сложно привыкать к этому месту, именно Виригия – мой дом. А свой дом нужно содержать в порядке.

– Кома удивительным образом подействовала на вас, мисс Избранная, – заметил глава Саргонов. – Не поделитесь секретом, что именно заставило вас переменить своё мнение?

– Поделюсь, но позже. Нам многое нужно обсудить. Который сейчас час? Соберите всех после обеда.

– Всех? – переспросил Джеферсон.

– Всех, кто может принимать решения, и тех, кто разбирается в природе вашего мира. Есть ведь такие?

– Среди сопровождающих Дэраго есть профессор, отец одного из претендентов, – ответил глава Лоранов. – Я, со своей стороны, ручаюсь за информацию по физиологии, если есть в ней необходимость.

– На мне география, – добавил Артас.

– Мару больше по технике, – добавил Лукас. – В философии мы не особенно разбираемся, предпочитаем делать реальные дела.

– Приведите из своих кланов по самому образованному представителю, – попросила я, пока это всё не превратилось в спор. – Не знаю, что именно нам может понадобиться.

– Какая поразительная самоуверенность, – усмехнулась женщина. Несмотря на очевидную преклонность лет, она была сильна и энергична – и сразу мне не понравилась.

– Хотя кто-то должен быть уверен в том, что делает, – резко ответила я. – Иначе не будет сделано ничего. Помогите мне добраться до своей комнаты и распорядитесь, чтобы в неё доставили обед на двоих.

– Вот молодежь нынче пошла, – фыркнула женщина и обратилась к Джеферсону: – Что ж, мы с вами не закончили разговор. Пройдёмте в более подходящее для этого место.

Архонт кивнул и обратился к дракону, который прильнул к стене в углу, словно пытаясь слиться с тенью:

– Сумрак, твоя задача сегодня – выполнять все прихоти Избранной. Считай, что ты понижен до камеристки.

Я закусила губы, чтобы не рассмеяться от возникшего перед глазами образа сурового стального дракона, наряженного в типичный костюм горничной, и это не укрылось от его цепкого взгляда. Смутившись, я отвела взгляд и стала просто ждать, когда все разойдутся.

– Вы же понимаете, что я не могу оставить вас без медицинского контроля? – строго спросил мистер Эшли, который в это время убирал капельницу.

– Верите вы или нет, но я уже чувствую себя весьма сносно, – улыбнулась я и с искренней благодарностью выдохнула: – Мистер Эшли, если бы не вы, вряд ли мне удалось бы дотянуть до этого мгновения. Простите, я долгое время подозревала вас в том, что вы и есть искомый убийца, но сейчас понимаю, насколько это было большой ошибкой. Спасибо вам.

Дракон бросил на меня короткий взгляд и с лёгкой полуулыбкой ушёл в соседнее помещение, скрытое за перегородкой. Как и все драконы, он не умел принимать комплименты.

– Тебя как подменили, – заметил Сумрак, который впервые приблизился ко мне с тех пор, как я пришла в себя. – Уснула одна Лиза, проснулась совсем другая.

Я не стала отвечать. Вместо этого обхватила ладонью сильную шею и, поднявшись над подушкой, поцеловала желанные губы.

– Давайте я всё-таки оставлю на вас кое-какие датчики, – громко произнёс Эшли из-за перегородки, и мы едва успели принять невинный вид, когда он вошёл в комнату. – Так я буду хотя бы контролировать ваш пульс и в случае чего успею помочь.

– Как вам угодно, – согласилась я и некоторое время наблюдала за тем, как он приклеивает куском пластыря к сгибу локтя крошечный металлический шарик.

– При любых недомоганиях сразу вызывайте, – строго добавил он. – Не играйте с судьбой.

– Было бы с чем играть, – усмехнулась я и, скинув с себя одеяло, встала на ноги. В глазах потемнело, ноги подкосились. Сумрак едва успел подхватить меня под руку, помогая удерживать вертикальное положение.

– Если бы вы поинтересовались моим мнением, – начал было мистер Эшли, но я прервала его строгим движением руки.

– Всё в порядке. Доберусь до постели – и сразу лягу, обещаю.

Впрочем, я была почти уверена в том, что потребности таковой не будет. От прикосновения Сумрака сердце взволнованно забилось в груди, и впервые я по-настоящему ощутила течение жизненной силы между нами, она курсировала, как в едином организме, не отнимая ни у кого, но наполняя нас обоих. И это движение силы излечивало лучше любого лекарства.

– Если будет нужно, я донесу её на руках, – заверил Сумрак, и на этом мистер Эшли успокоился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.